

Журнал издаётся с 2011 года, выходит 6-8 раз в год

Признание

Апрель
2018 г.

№43

Территория распространения:
Иркутская и Новосибирская области,
Республика Алтай, г. Москва

Про юбилей Музея
трудовой славы АО «АНХК»

стр. 3

Нефтехимики снова нацелены на победы!

стр. 4

Творчество наших читателей

стр. 11

Пишем письма Аргали

стр. 23

Ольга УСТЮГОВА: «Трудностями растём!»

стр. 32

Сергей ВОПИЛОВ:
«Вместе мы сможем многое!»

стр. 34

Фото В. Григорьева

Содержание

Сергей КИРЕНСКИЙ:

«Мы снова нацелены на победы!» стр.4

И будет Май, венчающий весну стр. 8

Неизбывное, незабвенное стр. 10

Проза Марии БУРКОВОЙ, г. Иркутск стр. 11

Публицистика Романа ДНЕПРОВСКОГО, г. Иркутск стр. 14

Проза Светланы ВЕРЕЩАКОВОЙ, г. Иркутск стр. 16

Проза Анисима ВСТАВСКОГО,
Иркутский район стр. 18

Публицистика Тамары ТАЙНЕН,
Иркутский район стр. 20

Письмо читателям из Республики Горный Алтай стр. 23

Есть еще интересный поэт! стр. 25

Про потерю интереса к жизни стр. 27

Жизнь можно улучшить! стр. 28

Фантазии Иркутского района стр. 29

Капелька Маньчжурии стр. 30

Поэзия Николая БЕРЕЗЕНКОВА, г. Ангарск стр. 31

Ольга УСТЮГОВА
о работе Рериховского центра в Ангарске стр. 32

Сергей ВОПИЛОВ:
«Вместе мы сможем многое!» стр. 34

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35,38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение), **Н. ПАРФИАНОВИЧ** (дизайн, вёрстка), **А. СЕРЁДКИН**.

• **E-mail: annacentr@mail.ru** • **Тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38** •

С юбилеем!

АО «АНХК» является одной из крупнейших компаний не только в Иркутской области, но и в России. Предприятие внесло большой вклад в промышленное и социальное развитие региона, явилось основой создания нового города Ангарска. О том, что такому уникальному предприятию нужен Музей трудовой славы, заговорили еще в 60-х годах.

• Л.А. Шмакова

Спустя 20 лет, в 1986-м году, вышел приказ о создании Музея. Непосредственное участие в его организации принимали Б.А. БЛУДОВ, Г.И. БОГОМОЛОВ, Б.П. ЗЫРЯНОВ, Е.Е. ШАГАЛОВ. 10 мая 1988 года состоялось торжественное открытие Музея трудовой славы АО «АНХК».

Первым заведующим Музея стал Г.И. Богомоллов, который сам был «живым» музеем, так как проработал 42 года на нефтехимическом предприятии. Его помощницей, фактически хранительницей Музея, стала Э.К. ЛАНЭ. В 2002-м году она передала свою вахту Н.Б. ПИХТИНУ, имевшему 40-летний стаж работы в компании. Делился своими воспоминаниями с посетителями и ветеран предприятия А.И. АНТОНОВ. А реконструкция и ремонт Музея

прошли под непосредственным руководством Э.А. ГЛОВЯКА (Заслуженный работник нефтехимии) в 2010-м году.

Нынешний руководитель Музея Лидия Алексеевна ШМАКОВА говорит:

– Музей – это дань памяти и уважения тем первостроителям и ветеранам, которые среди тайги построили и освоили крупнейшее производство. Это проявление глубокой благодарности коллектива компании к наследию предшествующих поколений, понимание того, что труд первых не поддается никакому измерению!

Музей – это ресурс профессионального и личностного развития молодого поколения инженеров, рабочих, служащих – тех, кто продолжает сейчас дело ветеранов, передавшим

им в наследие верность профессии нефтехимика.

Всем, кто внес свой вклад в создание Музея, адресована наша глубокая благодарность! Особая признательность тем, кто активно участвовал и участвует в сборе информации и экспонатов для Музея! С юбилеем!

■ Подготовила А. НАРЧУК, фото из архива Музея

Музей трудовой славы АО «АНХК»

Адрес:

г. Ангарск, Ленинградский
проспект,
дом 6А (здание МОРУЦ),
аудитория 216.
Тел.: 8(3955) 57-32-25.

• Г.И. Богомоллов

• Э.К. Ланэ

• Н.Б. Пихтин

• Э.А. Гловяк

Спортивная летопись АО «АНХК»

Сергей КИРЕНСКИЙ: «Мы снова нацелены на победы!»

...Эта встреча произошла в 1998-м году: тогда Сергей Георгиевич Киренский пригласил меня в спортивно-технический клуб АО «АНХК», располагавшийся в поселке Майск. Мы говорили об очередной победе водителей-спортсменов комбината в горной гонке, прошедшей в карьере Перевал в Слюдянке.

• Сергей Георгиевич Киренский, 6 июля 2000 года

В тот день меня поразили спортивные «Жигули», «ВАЗ – 2108» и 2105: доведенные до совершенства моторы, подвеска, вваренные каркасы безопасности в кузова. Эти машины были подготовлены на базе АНХК! Двигатели увеличенной мощности, мастерство водителей, механиков и штурманов позволяли команде АНХК долгие годы находиться в призовой десятке лидеров на многих соревнованиях!

Спустя годы Сергей Георгиевич Киренский, начальник участка санатория-профилактория «Родник», бывший председатель Федерации автомобильного спорта Иркутской области, Мастер спорта СССР по автомобильному спорту, награжденный знаком «За добросовестный труд»

• Александр Киренский

Министерством топливной энергетики, рассказывает:

– 30 лет из 65-ти своей жизни я посвятил развитию автоспорта в Иркутской области при АНХК. Начиналось все с багги в АУС-16. В центральной полосе России этот вид спорта был очень популярен. Мы с **Александром Анучиным** сами сделали такой автомобиль. Он был больше похож на туристический, чем на гоночный, с двигателем от «Москвича-412». Этот автомобиль представили председателю ДОСААФ АУС-16, и нам предложили возглавить автомобильную спортивно-техническую секцию клуба. Желающих заниматься было много. За год мы сделали 3 автомобиля.

Потом мы перешли в АНХК. Было предложено самим построить базу для занятий, в поселке Майск для этого были выделены 2 дома. Автошкола ДОСААФ предоставила бульдозер ДТ-75, я его освоил, и мы сделали хорошую площадку. ЖКУ АНХК (руководитель **Анатолий Константинович Алешин**) и профсоюзный комитет комбината помогли восстановить дома. На 2-м этаже одного из них был сделан тир по всем правилам (впоследствии к нам приходили устраивать соревнования стрелки со всех заводов АНХК). Были построены 12 больших боксов, 5 x 12 метров, в которых разместились секции автоспорта, картинга, мотокросса и водно-моторного спорта. Областной совет ДОСААФ признал к тому моменту спортивно-технический клуб АНХК самой мощной организацией области, меня выбрали председателем Федерации автомобильного спорта региона.

Заместитель председателя областного совета ДОСААФ по спорту предложил заниматься авторалли. Это было для меня проще, потому что изготовление машин для багги требовало больших трудозатрат. А здесь мы получали с завода «ВАЗ – 2105» со встроенным каркасом безопас-

ности, с усиленными реактивными штангами и дополнительными усилителями кузова, а затем доводили их, кто как мог. Из 150 машин, участвовавших в чемпионате России, мы всегда были в десятке. Я, **Андрей Басько** и **Алексей Корзун** всегда соревновались честно! А кто занимал первые места, набирал большее количество очков на областных и зональных соревнованиях, тот и ехал на этапы чемпионата России. Мы состязались в соревнованиях между городами и областями, гонялись в Чите, Улан-Удэ, Слюдянке, Иркутске, Ангарске. С соперниками из Красноярска, Новосибирска, Владивостока и других городов России мы встречались на этапах чемпионата страны.

Сергей Георгиевич продолжает рассказ:

– Что такое авторалли? Надо из пункта А доехать до пункта Б, но между пунктами устраиваются дополнительные скоростные состязания, от 10 до 20 километров, по извилистым, как правило, дорогам. Экипажу дается возможность проехать их и составить карту-легенду, в ней учтены все условности, между пилотом и штурманом идет непрерывный диалог, повороты имеют номера в зависимости от крутизны.

Чтобы вам было понятно, приведу интересный случай. В Свердловске перед соревнованиями в карьере мы подошли к его краю, чтобы посмотреть, как будут идти взрывные работы. Раздался легкий хлопок внизу, на глубине примерно 1 километр, и вдруг нас накрыло облаком пыли, – до машины едва успели добежать! И ехать приходится по горной дороге, где никто для тебя камешки не убирал, и нет никаких ограждений. На всех скоростных участках мой экипаж был самый лучший и быстрый! Мы лидировали, но однажды мой штурман забыл, что последний участок, вне дополнительных состязаний, нужно проехать неспеша. Приехали мы на 10 минут раньше, а каждая минута – это 180 штрафных очков. Очень обидно было!

Правилось выступать на Эльбрусе... Дорога, повороты, скалы... Мы все прописали на тренировках. Тогдашний мой штурман **Владислав Мейрон** живет сейчас в Лондоне и работает на заводе Mac Laren, выпускающем машины для F-1. Мы с ним по жизни всегда были вместе, нам всегда фартило!

В Нальчике были гонки. Перед нами, двумя минутами раньше, стартовал экипаж из Иваново. Мы летим за ним, входим в правый поворот, в каньон, справа – река, слева – отвесная стена, мы влетаем туда, поворачиваем, а поперек стоит вот эта машина! Они врезались в скалу, у них разорвало рулевые тяги, мне деваться некуда. Я влетаю на отвесную стену, в воздухе переворачиваюсь и набок падаю. У нас тоже оторвало все рулевые тяги и многое другое. А их машину я даже не задел, объехал. Вот так моя гонка там закончилась, на одном из этапов. Я подошел к ним и спрашиваю: «Ребята, а что же вы не вышли, не предупредили нас?» Ответ поразил: «Да мы вообще первый раз участвуем!». А я год готовился, это в 1988-м году было.

В 1989-м году мы поехали в Псков, там заняли III место, нас направляют в Ленинград на соревнования «Белые ночи». Ночные соревнования, а видно всё, как днем. Фары включили часа на полтора, а потом ехали в белом облаке, это в Карелии было. Трасса сложная: 300 метров прямо, затем поворот направо, и опять 300 – прямо и налево. Говорят, что эта дорога была специально таким образом построена в 1939-м году, чтобы пикирующие бом-

• Первые багги. За рулем № 25 – С. Киренский

• На 4-х багги собственной конструкции в Чите

• В заезде – «Москвичи», «копейки», «пятерки». Зимняя гонка, Ангарск

• Команда СТК «АНОС» на авторалли в Свердловске. Слева направо: В. Еремеев, А. Клоков, С. Филимонов, С. Киренский, С. Биглов, В. Авраменко, А. Басько, В. Мейрон

бардировщики не смогли разбомбить машину. Мы заняли тогда первое командное место из 170 экипажей.

Нам повезло, что рядом есть карьер Перевал. Перепад высот небольшой, 150-200 метров, но зато на прямом участке я развивал скорость 170 км/час по гравийке! Повороты 90 и 180 градусов. Как-то на горную гонку приезжала команда из Москвы, участвовавшая в международных соревнованиях, и они не смогли показать достойного результата! На «заряженных» машинах, шинах «Мишлен» они проехали в спокойном размеренном темпе. Наш результат прохождения – 10 минут, их – 25... От наших высот и обрывов москвичи растерялись! Я подошел, спросил: «У вас машины не в порядке? Почему вы так ехали?». Ответ нас поразили: «Мы так рисковать не привыкли. Нам надо домой приехать». В составе их команды была девушка... От огорчения она единственная и расплакалась. Все дело в том, что им приходилось тренироваться и соревноваться на трассах в Туапсе на Черном море. И по ступенькам направо, затем – налево выше второй передачи пилот не переключается. Затяжные подъемы, моторы кипят. И скорости у них не выше 80 км/час. Зрелищности, динамики нет.

В 2014-м году мне было присвоено звание «Судья республиканской категории по автомобильному спорту». Соревнования сейчас проводятся другие: прогресс шагнул далеко вперед, разрешен впрыск топлива в двигатель. С тольяттинских двигателей мощностью 90 л. с. стали «снимать» 125 и более л. с., применяются кованые поршни высотой 3 см, другие шатуны, коленчатые валы, клапаны, секвентальные коробки передач, не требующие выжима сцепления, увеличились скорости и мощности. На современных двигателях можно выкрутить 10 000 оборотов!

Ледовые гонки стали проводить на шипованной резине, с высотой шипа 4 мм над протектором, и это дало возможность управлять автомобилем по гололеду, как по гравийной дороге, а пока лед чистый, машина идет как по асфальту. Быстрый старт, резкое ускорение, рывок, динамика – вот теперешние автогонки! В Усолье-Сибирском в центре города есть озеро, там проводятся ледовые заезды, собирается большое количество зрителей.

Слова благодарности хочу сказать мэру Слюдянского района **Алексею Гербертовичу Шульцу** и главе городского поселения Слюдянка **Владимиру Николаевичу Семзяку** за подготовку и предоставление трассы в карьере Перевал. Кому захочется брать грейдер, расчищать трассу на озере? А ведь рядом с Транссибирской магистралью проводятся зимние гонки. Скорость там достигает 150 км в час на прямых! Это то самое озеро, которое в июле покрывается кувшинками редкой красоты...

Сергей Георгиевич заканчивает рассказ:

– Иркутяне проводят 2 соревнования – автокросс и зимние кольцевые ледовые гонки – в Ершах. В этом году участники приехали из Новокузнецка, Новосибирска, Красноярска, Кемерово, Топки, Улан-Удэ, Иркутска, Ангарска, Слюдянки. Зимние заезды проводятся уже 5 лет.

Летом проходят горные автогонки. Сложную, скоростную и опасную трассу преодолеть в числе лидеров получается не у многих. И подготовка машин требует знаний.

Авторалли летние у нас не проводятся, хотя от Урала и далее этот вид спорта развивается и сейчас. Сложность проведения заключается в том, что нужно перекрывать основную и второстепенные дороги.

• С. Киренский на старте Всесоюзных авторалли. Нальчик, 1988 год

• Друзья – соперники. На зимних гонках в пойме реки Китой

• Победа в Ангарске на кольцевых гонках. Кубок ДОСААФ

• Команда СТК в Улан-Удэ

В далекие годы становления автоспорта в Ангарске основными автомобилями в команде были «ВАЗ – 2105». Позднее появились «Москвичи – 2141» переднеприводные московского АЗЛК, в Харькове была изготовлена небольшая партия этих машин для спорта. Два автомобиля попали в наш клуб. Высокие обороты уфимские двигатели не любили, для спорта они были не приспособлены. Мы поставили на «Москвичи» жигулевские двигатели, но машина имела тяжелую переднюю часть за счет того, что двигатель выступал за переднюю ось, «клевала носом» на неровностях. Такая развесовка сильно усложняла езду на «Москвичах». Гораздо лучше для спорта были приспособлены «ВАЗ – 2108».

В кольцевых гонках у нас 2 класса, 1600 куб. см и 3500 куб. см. В первом случае: «ВАЗ-2108», «Тойота», «Фольксваген», «Ауди». Борьба шла на равных! В классе 3500 заезды проводились на турбированных «Субару» и «Мицубиши Эволюшн».

В 2012-м году профсоюзный комитет АО «АНХК» приобрел новый кузов «ВАЗ-21134». На его базе был построен спортивный автомобиль с мощным каркасом безопасности и новым двигателем, который постоянно совершенствуется и будет форсироваться до современных условий. Моё дело продолжает сын Александр, оператор завода масел. Он 4 года активно занимается автоспортом. И мы снова нацелены на победы!

(продолжение следует,
в следующем номере – интервью с В. А. Авраменко)

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архива С.Г. Киренского и В.А. Авраменко

● С. Киренский на старте ралли на «ВАЗ – 2105»

● С. Киренский за рулем «ВАЗ – 2108»,
6 марта 2000 года

● С. Киренский - № 27. Зимняя гонка в Слюдянке

● С. Г. Киренский, участник более 200 автогонок. 5 апреля 2018 года

● СТК АНХК в Майске. Андрей Казаков и Сергей Киренский у спортивной «ВАЗ – 2108»

● СТК АНХК в Майске. С. Киренский: «Профсоюз компании поддерживал нас всегда!»

● «ВАЗ – 21134», приобретенный профкомом АО «АНХК»

И будет Май, венчающий весну

Недавно одна из наших городских газет писала: «Особую нежность и благодарность мы выражаем нашему многолетнему лидеру Галине Васильевне МОТОРИНОЙ. Её деликатность, ум, тактичность хранят наш коллектив». Это Президиум ветеранской организации Юго-Западного отделения, в которой работают тринадцать «первичек», около тысячи ветеранов – благодарил за тепло и заботу, хороший настрой своего бессменного – с 1996 года – руководителя.

Галина Васильевна – редкий человек. Родилась она в 1923-м году в Забайкалье, на станции Тарбагатай, в многодетной семье Смыковых – Евдокии Лукиничны и Василия Ивановича. Только детей вырастили восемь человек!

Каждый из нас, людей возрастных, знает, какие исторические события, трагические, переломные, уложились между годом ее рождения и нынешним. А она утверждает: «Я была счастлива». Это, наверное, значит: «Ни в какой исторический период я не делала ничего несправедливого». Только при таком самоощущении можно чувствовать себя счастливой.

Галина Васильевна говорит, что люди на её пути встречались благородные и порядочные. И действительно, рядом с ней не хочется делать ничего мелкого, дурного – ссориться, быть гневливыми, недовольными всем и вся. Поступаем

так, как подсказывает, как в какой-то сложной ситуации лучше поступить.

А вот один из многих эпизодов будней начала зимы 1941: Галина Васильевна – юная учительница начальных классов – только закончила педагогическое училище в Петровске-Забайкальском. Школа малокомплектная из четырех классов, учительница одна. В школе две классных комнаты и холодный коридор, отапливаются только классы. Не хватает ни дров, ни угля – не успели наготовить нужное – война собрала мужчин. Дети сидели на уроках одетыми. Недалеко была военная база со складскими запасами, за ней – и дрова, и уголь.

«По моей настоятельной просьбе, – рассказывает Галина Васильевна, – начальник базы неофициально, без бумаг, разрешил мне с ребятами ночами приходить за топливом. И мы ведрами, мешками,

на санках, тихо «как мышки» – не подвести ни начальника, ни охрану – носили и возили в школу уголь и дрова. Часто – бывало! – и ходить не могли – голодные. А надо – учимся же.

Своей зарплаты я фактически не видела – всю переписывали на займ в Фонд обороны, выдавая взамен облигации. Пайку хлеба в четырехста граммов с детками делила. С детьми как и чем могли помогали фронту: вязали рукавички, носки, обшивали платочки, собирали в посылочки, добавляя папиросы, махорку. И главное – писали письма. А потом ждали ответов. Иногда дожидались!.. Как мы выживали здесь, в Сибири, знает только наше поколение.

... А с дровами и углем могла и в тюрьме оказаться. Не из-за струсившего начальника, а так, по доносу «доброжелателей». Слава Богу и людям – сошло».

Немного позднее Галину Васильевну мобилизовали работать в штаб Забайкальского военного округа – не хватало грамотных надежных людей. Многие школы в Забайкалье были закрыты: дети помогали родителям, не на что было содержать школы.

Гроза Великой Отечественной лишила троих братьев и мужа, который с первых дней оказался на Белорусском направлении. Сколько надо было чувств, слов – утешить материнское горе и слезы, редкие

• Чита, 1968 год

• «И все-таки я была счастлива!», 2017

• С коллегой Архиповым Петром Михайловичем, май 2007 года

стоны отца, мало бывавшего дома – по броне он служил на железной дороге, а это военно-стратегический объект – ни минуты без надзора. В ту же зиму сорок первого Галина Васильевна лишилась крохотной дочурки, а через месяц – похоронка на мужа.

Тяжелейшая морально, эмоционально и физически, работа с ранеными в эшелонах с фронта на полустанке Маритуй под Слюдянкой не дали шанса сберечь – сохранить – вырастить дочурку – жили по законам военного времени. Отлучиться было нельзя – эшелоны прибывали и прибывали. И днями, и ночами...

Нам говорят иногда: «В Сибири хоть не воевали. На вас не падали бомбы». А последствия бомбежек заполнили Сибирь, дорисовывая предыдущее... А обезмужившие села и деревни, старинные городки до сих пор не могут принять современного достойного вида – кто бы их отстраивал-сохранял? Строили новую промышленность, надо было поднимать из руин всю разрушенную Россию.

Где бы ни жила и ни работала Галина Васильевна – в особом отделе ЗабВО, в Семипалатинске – инспектором отдела кадров, на фабрике в Сумгаите (куда переводили её мужа, военного) – на фото тех времен мы видим ее в окружении людей. Мягкая улыбка, доброта, красота. «Уж это, – шутит Галина Васильевна, – обязательный женский атрибут».

В 1983-м году уже шестидесятилетней пенсионеркой она приезжает в Ангарск. Вскоре включается в общественную жизнь – председателем товарищеского суда при ЖЭК-12, председателем домового комитета, возглавляет Совет первичной ветеранской организации 8, 9, 10 микрорайонов. С 1996 года Галина Васильевна по сей день – бессменный председатель Совета первичных ветеранских организации всего Юго-Западного района АГО.

Забора, помощь, доброе душевное слово, ее обаяние и такт – для

нас от нее – и норма, и радость. На это она умеет мобилизовать – деликатно, а потому безотказно. В поле ее «воздействия», как мы иногда шутим, и С.В. Шарков, и А.Н. Красноштанов с его Благотворительным фондом, и «Седьмое небо», и любимица М.С. Сасина, и сам С.А. Петров. Галина Васильевна – человек для людей. Она вот уже около тридцати лет на службе сбережения поколения участников Великой Отечественной, тружеников тыла, ветеранов труда, пенсионеров, особенно одиноких и больных. Сколько же души вложено, как не просто было с народом в разломные на грани 90-2000-х! У людей выбито основание их жизней, его отбрасывали, превращая прошлое в позор. Надо было поддержать, убедить, что эта мутная пена временная, что советские поколения жили не зря. Эта работа для Галины Васильевны и ее верного помощника Архипова Петра Михайловича, председателей «первичек», дорогого стоила.

Валентина Васильевна Березина, Екатерина Васильевна Князева, Елена Николаевна Лоскутова, Иван Ефремович Матеров, и многие другие, «иных уже нет», творили подвиг, который по достоинству – как сберегающий нацию – ещё не осмыслен и не оценен.

Сама же Галина Васильевна, прослужившая в особом отделе ЗабВО основные годы своего трудового стажа, не говорит о сложностях той службы. Но награды «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медали «В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», все юбилейные в честь Победы, и наконец, памятная «Генерал армии А.П. Белобородов», в том числе и за участие в работе по патристическому воспитанию молодых поколений – говорят за себя. Перечислять Грамоты и Благодарности не станем – неисчислимы. На пенсию из ЗабВО проводили с подарком – автомобилем.

Навстречу своему 95-летию, которое случится после нынешнего Дня Победы, Галина Васильевна идёт с радостью: жизнь была непростой, порой невыносимо тяжелой, но она жизнь – и приносит счастье. В ней Люди и Солнце. Возможность быть ещё нужной многим. И мы, ее коллеги, присоединяемся к поздравлению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: «Из ратных и трудовых подвигов, из личного вклада каждого человека во все времена складывалась история нашей страны, ее побед и достижений. И сегодня Ваш жизненный путь по праву служит примером для подрастающих поколений. Желаю Вам здоровья, благополучия и всего самого доброго».

Коллега Федькова Галина Анатольевна говорит: «Наша Галина Васильевна – человек уникальный, неповторимый. Бывает, разнервничаясь, расшумимся, расстроены – голоса не повысит, посмотрит кротко, жалеючи – притихнем, замолчим. А уж сколько заботы, поисков, чем бы отблагодарить, поощрить, порадовать, сделать так, чтобы у нас было уютно, комфортно!.. И идут, отзываются на ее призывы люди – нельзя, кажется, пройти мимо этой кротости и доброты – ради других людей. Самой-то ей только наша теплота и нужна. Она большинству из нас как мама».

Это так. С Юбилеем Вас, Драгоценная наша Галина Васильевна!

*И будет Май, венчающий весну,
Красивый, славный Май,
Даривший нам Победу.
И будет почти век простому
Человеку,
Чтоб жизнью непростой остаться
на века.*

■ В.А. ШЕРГИНА

Автор предыдущего и следующего материалов КРУПЕННИКОВА-ШЕРГИНА Валентина Андрияновна родилась в Читинской области. В 1959-м году в Петровске-Забайкальском закончила среднюю школу. В этом городе вся история и география пропитаны фактами декабристской ссылки и польского восстания 1830 года. Валентина Андрияновна говорит: «Во мне с юных

лет – интерес и любовь к этим большим темам, к самоотверженному служению делам значимым. Поэтому и пишу о людях интересных, событийных, ярких». В 1965-м году Валентина Андрияновна закончила историко-филологический факультет Улан-Удэнского пединститута. Училась в аспирантуре пединститута им А.И. Герцена в Ленинграде. Публиковалась. В Ангарске с 1967 года.

В. КРУПЕННИКОВА-ШЕРГИНА, г. Ангарск

Неизбывное, незабвенное

Галине Васильевне Моториной (в девичестве
Смыковой) и сотрудницам штаба Забайкальского военного округа.

Пролог – в вагоне электрички:

– Что это там за окном?
– Полустаночек Маритуй, – равнодушный ответ.

«О-О-О – мой стон где-то в самом сердце. Маритуй, Маритуй, сорок первый проклятый. Трескучий и злющий декабрь на Байкале.

Эшелоны гремят,
Как цепями взбешенные тигры:
То скрежещут металлом,
То в них воют и стонут,
То мелькают, как лента кино
И сливаются титры – не прочтешь ничего ...

Только память горит,
Говорят, у нее «вкус хороший»:
Всё, что больно и жжет –
Не сотру, не уходит, не брошу.

Мы – девчонки, служащие штаба Забайкальского военного округа на восточном берегу Байкала, на полустаночке Маритуй, встречаем и провожаем военные эшелоны. С фронта – с ранеными. Документируем, «сортируем» по состоянию кого куда – по госпиталям – довести бы... Успеть бы.

Маритуй, Маритуй –
Сколько их тут?!
Сколько этих вагонов проклятых?
Сколько раненых наших ребят?!
И доедут куда? И куда же дойдут?
Под Читу или Иркутск,
Иль уже по дороге сгорят....

Переполнены школы, больницы.
Эшелоны скрежещут, скрипят,
И врезаются в память, мелькают,
Мелькают солдатские лица.

Отлучиться нельзя: по законам военного ритма и времени. Хорошо, если ты одинока или ждет тебя где-то мама твоя, или где-нибудь кто-нибудь. Ну, а если малютка твоя на руках незнакомой бабули? Если с фронта три строчки: «Как, родная, дела? Наша крошка уже улыбнулась? Я вернусь. Очень скоро вернусь, и счастливее нас не отыщут».

Помню:

Ночью глухой сорвалась на минутку
Покормить, приласкать да прижаться к малютке.
Как спешила – летела – снег Байкалу расскажет.
Как открыла свой дом – не заметила даже.
– Тётя, няня, пеленку. Дай скорее мне Алё!
Няня рухнула: «Что ты, доча... Прости... Не сумела...
Вон в углу под иконкой... Её ещё теплое тело...»

«Не сумела чего? Почему – под иконкой?
Тут не видно ни зги... Я не понимаю».
Вдруг как просверк зарницею...
Рядом с нянею – ниц: больше нет моей дочки?!
Как Алёше сказать? Что Алёше напишешь?
Почему под иконкой? Почему бог не слышит?!

Через месяц навек всё решит похоронка:
Ей ни мамой не быть,
Нежной бабушкой тоже.
Кто решает за всех? Что – судьба?
И что – Боже?

В двадцать лет пережить испытание такое?!
А в Отчизне – война. Нет Отчизне покоя.
В ней несметным числом всё летят похоронки,
И странны, и страшны в них известия строчки,
и, как пули, из жизни выбивают их точки.

– Маритуй, Маритуй...
Над тобою сарма с баргузином лютуют...
Серый каменный холмик осел – не найду я.

Мне б листочком осиротелым
Здесь упасть бы в последнем мерцании.
Здесь, где сердце болит и бунтует.
Здесь – война и беда, Одиночество давнее...

■ Ангарск, 2014-2018

Мария БУРКОВА, г. Иркутск

Белая косуха

Носить очки – это было грустно по массе причин... Лишь после, к третьему году студенчества, Алексей понял, зачем это с ним сделали родители. Частично, конечно, им удалось достичь намеченных этим действием целей – лазать по гаражам, крышам, чердакам и прочим опасным местам промзоны чадо стало гораздо менее интенсивно. И возможно, именно поэтому не только выжило, но и уцелело полностью – множество сверстников закончили жить, не успев закончить школу... Кроме того, необходимость возиться ещё и с очками, а не только с перьевой ручкой – вещью, неизменно вызывавшей зависть не только у остальных школьников, но и у многих учителей, перо-то было золотым! – попробуйте писать при этом без помарок и ошибок, способствовало самодисциплине очень сильно. А где самодисциплина, там и груды пятёрок, сами собой почти... Алексей рано понял, что математика прекрасна, как графика, а физика и вовсе предмет несложный и увлекательный. Главное – видеть за вязью формул логику, и тогда никакая сложная задача не покажется трудной.

Груды пятёрок оказались очень кстати – серебряная медаль упала в руки сама... И получив её, Алексей вдруг понял, что он не просто уважаемый всеми сверстниками кадр, у которого всегда можно было списать, но нечто намного большее. Последняя дискотека – как раз дискотека, ибо последний звонок и тем паче выпускной были ещё в будущем – наметнули молодому роскошному блондину, что он хоть и не носит буйной гривы, как голосистый Дитер Болен, но вполне себе красив и пользуется громким успехом у противоположного пола. Дискотеки к тому времени стали очень обычным делом, и песни этого автора, а также подделки под него русскоязычных эстрадников,

ставшие модными в конце восьмидесятых-начале девяностых, подвергались остракизму уже только со стороны озабоченных бабулек на лавочках. Не зря многие молодые люди, будучи старше всего-то на пяток-семёрку лет, с радостным одобрением смотрящие на ровесников Алексея, что таскались не только с кассетными магнитофонами, но и огромными колонками, дабы громкость дискотеки была слышна на весь школьный коридор, часто вздыхали с откровенной завистью. В «их время» всего этого было ещё нельзя, как нельзя было просто взять и не подать заявление о приёме в комсомол...

В «их время» были живы ещё характеристики, которые писали классные руководители, и от которых зависела фактически вся дальнейшая судьба человека – ведь на текст именно этой коварной бумажки обращали внимание при зачислении в вуз, а не на те оценки, что получались на вступительных экзаменах. А в коварных бумажках могло оказаться что угодно – до самой настоящей клеветы самых ужасающих масштабов, опровергнуть которую не смог бы ни один суд на планете Земля. Но от этой ужасной участи Алексея спасли те же очки и груды пятёрок, а то, что из синей джинсы не вылезает оба последних года обучения – так отменили же уже школьную форму в столице-то, пусть резвится, махнула рукой усталые от новых сплетен и веяний педагоги. Вот, пишет же журнал «Работница», что кроссовки, оказывается, не способ тлетворного Запада овладеть неокрепшими душами молодёжи, а удобная для ноги и правильная обувь, так тому и быть. Нынче так много интересного везде пишут – гороскопы, рецепты, детективы, тайные знания... Да и надоело уже следить за цветом колготок у старшеклассниц и длиной их юбок, сами мы в их годы в пионерлагере,

помнится, эх, тётки, верно?! Что нынче рекомендуют высказывать в теплицу?

Садово-огородный кошмар в виде ежегодного копания картошки Алексей видал, что называется, в гробу – и умчался прочь из родного центра полностью городского типа в Сибирский Питер, получать вузовский диплом и становиться жутко взрослым важным мужчиной. Ещё в поезде он услышал от иркутян старую городскую речёвку «Лучше носом бить орехи, чем учиться в политехе» и очень удивился, ведь амбиции вчерашнего школьника дальше авиаконструктора ещё не двигались. Третьекурсники, уже матёрые студенты, посещавшие клуб спелеологов и альпинистов, излазавшие все скалы Прибайкалья, охотно поделились своим богатым жизненным опытом, последние полтыщи километров до областного центра без усталости рассказывая об имевших место тонкостях различных мест учёбы. Так, они объяснили несчастной художавой абитуре, что «лучше быть конём в колхозе, чем студентами в нархозе», ибо это нынче всем кажется, что юристы и экономисты будут нужны, и из-за этого на них конкурс от восьми до десятка на место – на самом деле все нужные должности и так займут сынки любовниц партноменклатуры, а провинциалы никому не нужны. И что «ума нет – ступай в пед, стыда нет – иди в мед, а коли ни того, ни другого – вали в торговый».

Не то, чтоб наличием этих качеств Алексей мог похвастаться в полной мере, по его мнению, но их вполне хватило для осознания того, что на фоне наступающей на оборонку «конверсии» хоронить себя в офицерах явно не стоит, и на железной дороге у него нет ни единого серьёзного протектора, да и прозывался институт её инженеров этот больно презрительно – «железяка». Можно было рискнуть и пойти в иняз, тем более, что парням там всегда было послабление, ведь часто на курсе их было не более двух – но Алексей не мог себя представить учителем в школе, а на большее с этим дипломом рассчитывать не приходилось. Заканчивать же сельскохозяйственный, даже по специальности электрика либо сварщика было скучно и грустно – всё же он не деревенский увалень и не городской лентяй, да и работа на стройках в регионе, где зимы холодные, могла быть более чем опасна для не очень крепкого ещё здоровья жаждущего грызть гранит науки. Итак, оставался только один шанс – облагнеть и подать документы в классический университет, где медалист мог сдать только один экзамен, а затем прийти на зачисление даже с четвёркой...

С наглостью у Алексея всегда было всё в порядке, он с детства знал, что это – второе счастье, и он холодно поинтересовался у попутчиков уже на перроне, какой из факультетов «универа» считается самым престижным. «Самые крутые – это физики, – получил он неспешный ответ. – Все работодатели эту специальность дюже уважают. Вот на алюминиевом заводе на политеховских даже не взглянули, дядька мой рассказывал, что тамошний кадровик...» Дальше Алексей не слушал, любуясь церквями на другом берегу полноводной сибирской реки – он уже знал, что будет делать дальше...

Трамвай как будто ждал приехавших – и Алексей, снабжённый подробными инструкциями, решил двигать не к одинокой бабушке, что должна была принять его и разместить в отдельной комнате полуторки-хрущобы, а сразу поехать и подать документы в деканат – брать быка за рога, так брать сразу! Выбравшись из вагона на нужной остановке, он залюбовался старым храмом в стиле сибирского барокко – семь главков, высоченная колокольня при этом, да и от ворот и ограды веяло такой древней стариной, будто ничего не менялось тут лет триста... Так,

увидев уютный костёр в сырой тайге, путник тянется к теплу совсем инстинктивно. И в самом деле, пришла вдруг резвая мысль – а не зайти ли, привлечь удачу в этом важном деле, как штурм университета? И, поправив лямку рюкзака, Алексей бодрым шагом флибустьера двинулся на возвышение, на котором стояла Крестовка, или Крестовоздвиженка – так центровские старожилы называли этот храм здесь, в исторической части города. Дальнейшее превзошло самые смелые ожидания...

Ворота были украшены причудливой вязью, но как раз такой, которая и была бы тут уместна, и, перешагнув порог и ступив на двор, Алексей почувствовал, что очутился в другом мире. Нет, он всё так же шёл по пустому церковному двору к массивной старой двери с кольцами вместо ручек. Но только те далёкие цветастые туманности и галактики, которые потрясали его воображение ещё со страниц журнала «Техника - молодёжи», оставили код проникновения к ним где-то здесь, должно быть, внутри церкви за какой-нибудь огромной иконой. А те красавцы-аристократы, что прятались в этих фантастических далах и гоняли вместо авто на мощных звездолётах, похоже, точно проходили тут не раз, и если что, можно было их подкараулить. За бликом на золочёном кресте, что сиял себе на одном из куполов, угадывались все эти манящие звёздные бездны в разноцветных тонах. Даже дверь в подклеть была защищена старинной резьбой по дереву, явно до всяких великих октябрьей изготовленной, и была похожа на люк космической станции – не той, о которой бодро рапортовали из телевизора, а настоящей, о которой мозг знал всегда, и вот теперь радостно идентифицировал её наличие. Впрочем, цивилизация в её нехорошем варианте чутко добралась и сюда, укрыв потёртым линолеумом каменные ступени, но как раз эту мелочь можно было игнорировать, увидев старинные решётки на окнах с бронзовыми запорами. А дальше...

Дальше были огромные – с изображениями больше человека в натуральную величину – изображения ангелов. Живопись была столь живой, родной и качественной, что гость ощутил себя самым настоящим полноправным гражданином Вселенной, которую охраняет от процессов деструкции вон тот важный парень в форме какого-то старинного воина с огненным мечом в руке – кто это такой, Алексей вспомнил мгновенно, хотя ещё за сутки до того ломал бы голову, задай ему этот вопрос попутчик. Голова кружилась от совершенно неожиданного и уютного счастья – он дома, там, куда лишь мечтал когда-то попасть, весь отдаваясь неге и тишине вечера над красотой таёжной реки. Совершенно очарованный новым ощущением, будущий студент уверенно шагнул дальше, через небольшой притвор со старинными образами к главному приделу, и ещё несколько минут стоял на пороге, созерцая древнюю живопись, узнавая мгновенно библейские сюжеты, которых точно никогда нигде не изучал. Затем двинулся вперёд, и через небольшой коридор с колоннами, увенчанный изображениями крепко накачанных ангелов, попал к высоченному иконостасу, что громоздился будто совсем с неба, спускаясь к ступеням солеи.

Именно здесь и был тот самый портал, откуда можно попасть на небо – это Алексей сразу почувствовал, когда приблизился вплотную к аналою, чтобы повнимательнее рассмотреть старинный образ, лежавший на нём. Весь вопрос, очевидно, был в нужном скафандре, только и всего. Яркое летнее солнце сияло сквозь высокие окна купола колокольни, прямо указывая, что этими пластами сияния лестница в дальние миры и отмечена. Молодой человек протянул руку к сиянию над собой, и вдруг осёкся – креста-то на шее у него отродясь не водилось, а зна-

чит, какие могут быть прогулки по небесным порталам? Кто его, такого бывшего пионера, туда пустит? И вообще, он ведь пришёл попросить помощи поступить на физический факультет, а не для чего-то другого... За спрос в глаз нигде не дают, как известно, да и не ссорится ни с кем сейчас вчерашний отличник, так что нужно сделать то, зачем явился, да и топтать дальше, самому покорять космос, настойчиво овладевая нужными для этого знаниями. Алексей резко развернулся спиной к прекрасным сценам, изображавшим разные события из жизни тех, для кого слово «Бог» не было присловьем с маленькой буквы, и бодро зашагал назад, к стойке свечной лавки, дабы выбрать себе покупку посolidнее. Громко осведомившись сочным баритоном, куда нужно будет воткнуть свечку, бывший школьник чеканным шагом приблизился к винтажной громадине и бравым движением руки осуществил манёвр, вежливо поклонился крупному распытию и двинулся прочь.

На лестнице с высокими ступенями молодой человек сам не заметил, как оступился, и аккуратно шлёпнулся посередине на одну из них. Задумчиво поправив очки на носу, Алексей решительным шагом вышел прочь, почти позабыв то сказочное ощущение, что пережил несколько минут назад. Но уличный шум неприятно оглушил его, едва он перешагнул порог и вышел за ворота. Машины мчались мимо по оживлённой магистрали с каким-то остервенелым неудобным грохотом, и захотелось вернуться, чтоб ещё понаслаждаться тишиной и покоем. Яркий солнечный свет сейчас не был с ясным оттенком белого, а очень сильно отдавал рыжиной. Однако ступени лестницы вели к переходу, за которым после заросшего кустами пятачка земли – Алексей ещё не знал, что это было погибшее кладбище – на котором торчал камень из розового гранита, обещавший всем и каждому, что когда-нибудь здесь поставят памятник декабристам, а за ним простиралась горделивая прямая улица, застроенная сталинками с их напыщённой важностью линий. Где-то совсем рядом, за ними, был скрыт корпус университета, обещавший статус самого крутого парня года, ибо Этот Учится на Физфаке. И Алексей уверенно шагнул в ту сторону, забыв, что его вообще-то никто не торопит сейчас. Он ещё не знал, что памятника декабристам на месте, обозначенном камнем с табличкой, не будет поставлено ни в уходящем веке, ни в грядущем.

Как ни странно, фигуру рослого молодого парня будущий студент отчего-то заметил в самый последний момент, уже почти подойдя к краю тротуара, хотя тень против солнца должна была быть очень заметна. Возможно, впрочем, что причиной того, что флибустьер остановился, было лишь то, что кроме стильных ковбойских сапог и умопомрачительных джинсов, он увидел на незнакомце безумно красивую фасонистую косуху – на зависть всем модникам его поколения и прочих. Косуха была ослепительной в своём великолепии – и белого цвета, Алексей аж рот раскрыл от восхищения, сам не заметив этого. Ещё у парня была Настоящая Зипповская Зажигалка, которой он неспешно подкуривал тёмную сигарету с золотым ободком! О том, что такие вещи могут существовать в природе, известно-то было только из новозавезённых фильмов, да ещё из журналов, чтение которых не особо одобрялось старшим поколением... Так вот что, оказывается, возможно будет найти в областном центре, всё верно, здесь ведь уже вовсю цветут барахолки, и останавливаются подолгу поезда с Пекина и Владивостока! Алексей смотрел на всё это аристократическое богатство, остолбенев от восторга, и лишь после рассмотрел, что черты лица незнакомца тоже не напоминают ему со-

отечественника-сибиряка, а скорее вызывают в памяти образы неких рыцарей белой Европы, из тех легенд, что надо будет обязательно разыскать в научной библиотеке университета и прочесть. Светлые волосы цвета выцветшей соломы симпатичными колечками ложились на лоб – не хватало только золочёного ободка, чтоб не мешали при движениях, отчего-то возникла совсем уж бытовая мысль. Как ни странно, в дневном свете разглядеть цвет глаз не удалось – позже Алексей то уверял себя, что они были ярко-синими, то отчего-то полагал их тёмно-кари-ми.

Подкурив и спокойно затянувшись, незнакомец спросил ровным спокойным голосом:

– Зачем приходил-то? Вправду хочешь на небо или только дурня празднуешь? – эти ничего не значащие интонации были на редкость музыкальны, и позже уже настоящий студент часто старался найти их у кого-то ещё, но безуспешно.

– Как зачем? – оторопело выдохнул Алексей. – Я хочу учиться на самом крутом факультете! Хочу классный прикид, да хоть как у тебя! Правильным пацаном хочу быть, понимаешь?

– И это всё? – разочарованно отозвался собеседник.

– Негусто, да и примитивно как-то. Сам сможешь, вполне.

– Разве этого мало? – удивился вчерашний школьник, продолжая поедать восхищённым взглядом стоящего рядом.

– Конечно мало, вообще ноль по сути, – лениво пожав плечами, сделал затяжку собеседник – с таким достоинством не курил никто из всех знакомых абитуриента. – А на прикид ещё заработать надо, это ты хоть понимаешь?

– Ну я и буду! – с жаром ответил Алексей, будто речь шла о покосе у бабки. – Я ж учиться приехал!

– Чему учиться? – с интересом осведомился незнакомец, прищурившись.

– Всему! – подбоченясь, рявкнул гордый абитуриент – если у этого парня крутая косуха, что и не снилась никому, это ещё не означает, что он имеет право меня допрашивать!

А может, имеет? – шевельнулась внутри где-то малодушная мысль. Мало ли, кто этот тип на районе...

– Вот как, – задумчиво отметил тем временем незнакомец, неспешно поворачиваясь, чтоб уйти. – Ладно, пробуй, тебе ведь жить-то, – и плавно зашагал прочь, к ограде храма, очевидно, планируя обогнуть её и выйти на обходную улицу.

Как ни странно, каблучки недавнего собеседника не стучали по гулкому асфальту, либо шум улицы скрадывал этот звук полностью. Но со спины косуха оказалась привычного чёрного цвета, хоть и скроенного эффектным ромбом к талии, и заползала на плечи шикарнейшей кокеткой чёрного же цвета. Провожая это произведение искусства вождельным взором, Алексей совсем не заметил, что тень от солнца, обязанная появиться впереди уходящей фигуры, отсутствовала, да и сам собеседник как-то незаметно пропал из вида, стоило подольше моргнуть. Приписав эти фокусы непривычному городскому дневному солнцу, Алексей предпринял штурм автостреды – тем паче, что зелёный человечек на светофоре сразу загорелся, и через четверть часа уже забыл о белой косухе и её владельце.

(продолжение следует)

Роман ДНЕПРОВСКИЙ, г. Иркутск

Руины моей Родины

• Александровский централ

Напротив окон моей квартиры стоят руины старых Курбатовских бань. Я люблюсь ими: я умею видеть шарм Руин. Старые Курбатовские бани я ещё помню: та их часть, что смотрит на окна моей квартиры, когда-то была выстроена в ложно-готическом стиле, и напоминала маленький средневековый замок. Оттого-то и улица Гаврилова (в первом браке – Бытовая, а в девичестве Савиновская) в том месте, где она выходит к Ангаре-реке, ещё лет тридцать назад была похожа на какую-то улочку средневекового европейского городка: с одной стороны улицы – ложная готика бань Курбатова с двумя башенками, с другой – тоже ложная готика, но совсем иная, бывшего пивзавода Якова Перцеля.

Бывший пивзавод с обрубок трубы, напоминающим средневековую башню, ещё сохранился, а от старых бань остались лишь руины. Любоваться ими, чувствуется, и я, и мои соседи, будем ещё долго: в последний раз разговор о том, что руины эти будут проданы с аукциона, велись ещё в 2011 году, был даже подготовлен проект реставрации всего комплекса сооружений – но что-то, как всегда, не заладилось, и наш «Колизей» стоит, как стоял. А какие-то предприимчивые горожане каждое лето приходят сюда,

и потихонечку разбирают его на кирпич: старый кирпич – в цене у тех, кто понимает...

В конце лета, под самый занавес, мы с женой на три дня убежали от цивилизации на старую Кругобайкальскую железную дорогу, в крошечную деревеньку Старая Ангасолка, где, по данным последней переписи, постоянных жителей – всего-то человека четыре, кажется. Там, на Кругобайкалке, я тоже любовался руинами: в трёх километрах к югу от Старой Ангасолки, в распадке, белеют руины старой электростанции; на её фасаде ещё можно различить слуховое оконце, выложенное в форме пятиконечной звезды, и дату – 1935 год. Электростанция в этих кирпичных стенах давно нет – есть только сами стены, да деревья и кустарники, что растут внутри этих стен. Зрелище печальное, но красивое...

В восьмидесятые годы прошлого века, когда я ещё был школьником, нас по осени часто гоняли в колхоз на уборку урожая. Помню, однажды возвращались мы с этих осенне-полевых работ, и наш автобус ехал через село Усть-Куда, что неподалёку от Иркутска. Меня тогда очень сильно «зацепила» сельская церковь – кирпичная, двухъярусная, построенная в стиле

николаевского классицизма; церковь тогда стояла заброшенная, медленно умирала: над колокольной уже не было крыши, и только шпиль, прежде венчавший купол колокольной, держался на подпорном столбе, словно огромный чёрный колпак... Лет десять назад усть-кудинская церковь была полностью отреставрирована, и я видел её в позапрошлом году, когда мой друг Сергей Бугаев вывозил всю нашу весёлую компанию вниз по Ангаре-реке на своём катере. Стоит теперь церковь белая, купола золочёные... вековые лиственницы, что окружали её прежде, спилены, вокруг – ровный газон да тропинки, тротуарной плиткой мощёные... Храм отреставрирован, теперь он не умрёт, теперь там ежедневно совершаются службы, но я потерял к нему всякий интерес: тот запустелый храм, что я видел в свои пятнадцать лет, почему-то был мне милее...

Рассылка «Живого Журнала» каждый день приносит что-то новенькое, иногда я её просматриваю – очень редко, правда, но просматриваю. Так случилось и пару недель назад: открыл письмо, и сразу же попал на ссылку, которая меня заинтересовала: какой-то фото-блоггер опубликовал большой репортаж о заброшенных сельских храмах Тверской области. Только представьте себе, как это выглядит: кругом – леса, и вот, среди деревьев стоит кирпичная громада сельского храма – обрушенная кровля, местами разрушенные стены, и – ничего больше вокруг: сёл тех уже нет, жители из них разъехались, и даже избы свои перевезли в центральную усадьбу колхоза... Понятно, что на месте этих сёл уже больше никогда ничего НЕ БУДЕТ – а эти одинокие храмы стоят. Они простоят ещё долго, постепенно разрушаясь и превращаясь в руины – но на наш век их ещё хватит, мы успеем ещё их застать.

Готовя к печати свою очередную книжку о микронациях, некоторое время я внимательно штудировал англоязычный сектор Интернета, уточняя некоторые данные об острове Lundy, владыке которого в 1929-м году провозгласил себя суверенным монархом. Ныне Lundy – заповедник, там

живут птицы тупики и местные лошади-пони. А ещё Lundy – это маленький остров-пансионат: общественный фонд The Landmark Trust взял остров в долгосрочную аренду, бережно отреставрировал находящиеся там древний маленький замок и старинную церковь, несколько фермерских домиков (в том числе, и очень интересный особнячок Tibbets, окружённый каменным забором по окружности так, что сверху всё это напоминает значок @) – и теперь желающие с удовольствием приезжают на Lundy, и по три-пять-семь дней живут в этих гостевых домиках и коттеджах. К слову, во всех этих сооружениях имеются и канализация, и электричество – а вот wi-fi нет, и сотовой связи нет. Специально. А ещё все эти старые фермы и комнаты в замке обставлены аутентичной антикварной мебелью – не дорогими креслами и буфетами «из дворца», а куда как более простыми предметами, но все эти предметы функциональны: на стульях и креслах можно сидеть, за столами – обедать, в буфетах и платяных шкафах – хранить бельё.

...Сегодня мне приснился очень странный сон. Мне приснилось, что где-то на берегу Байкала, возле всё той же старой Кругобайкальской железной дороги, возле самого берега вдруг обнаружилось какое-то старое подземное военное укрепление – какие-то почерневшие и заросшие мхом цитадели и капонирные башни с узкими амбразурами, глядящими на Байкал, какие-то ржавые железные люки, ведущие вниз, под землю, а на крышках люков – прошлогодняя хвоя... Я увидел во сне каких-то местных жителей, какого-то мелкотравчатого главу администрации, который говорил мне: «Если будете брать эти доты, то мы прямо сейчас все бумаги и подпишем! Там всё есть: и автономный генератор, и электропроводка, и вентиляция, и вода, и отопление – а в главном капонире даже пушка стоит! И я думаю, что где-то там, внизу, для неё и боеприпасы есть, если поискать хорошенько... Так что, не пожалеете: дача будет – что надо, и до деревни – всего сто метров...». А потом мы спустились вниз – и я любовался лофтом капониров и галлерей, любовался огромной ржавой пушкой, видами из амбразур на байкальскую акваторию, а потом прямо на каких-то железных подписывал бумаги, согласно которым становился полновластным владельцем всех этих оборонительных сооружений. Честное слово: я был настолько счастлив, что просыпаться не хотелось...

В России, я думаю, даже не десятки, а сотни тысяч таких вот заброшенных объектов. Те же сельские храмы в Тверской (да разве только в Тверской?) области: кто их будет реставрировать?.. когда?.. на какие средства?.. а главное – зачем? Ну, хорошо: передадут их Московской Патриархии – что дальше? В качестве приходских храмов их использовать уже не удастся: вокруг на десятки километров – ни единой живой души. Ну, хорошо: откроют они там какие-нибудь монастыри или реабилитационные центры для алкоголиков и наркоманов – вокруг одного, другого, третьего, пятого, десятого... но ведь все эти руины им не охватить, верно? Да и некоторые из них настолько уже разрушены, что их просто физически невозможно будет восстановить.

Ну ладно – заброшенные храмы в европейской части России, а вот те же бывшие железнодорожные сооружения на Кругобайкалке – какая судьба их ждёт?.. Их там, на Кругобайкалке, немало: одних заброшенных старых электростанций – штуки три или четыре, а ещё – какие-то насосные станции, водонапорные башенки – стоят, и пустуют, и медленно разрушаются. Местные жители их на кирпич растаскивает... Несколько лет назад на станции Маритуй местные жители буквально растащили на дрова здание бывшей железнодорожной больницы – изящный деревянный особняк, построенный в начале прошлого века в стиле «модерн». Главный её фасад украшало большое круглое окно, внутри стояли изразцовые печи – нет теперь ни круглого окна, ни печей, ничего... Пройдёт сколько-то лет, вспомнят про утраченный памятник и в лучшем(!) случае слепят на его месте новодел по старым чертежам – а может быть, и не слепят вообще ничего. Между тем, когда здание бывшей больницы ещё было живо, его вполне можно было бы продать в частные руки: полагаю, желающие приобрести дачу в старинном особняке на берегу Байкала нашлись бы.

Я точно знаю, что я – далеко не единственный на всю Российскую Федерацию чужак, который бы с удовольствием сменил городскую квартиру на какой-нибудь вот такой вот объект, привёл бы его в порядок, жил бы сам, да ещё и делал бы деньги на туристах: сдавал бы им комнаты, построил бы кемпинг-отель, придумал бы какой-нибудь необычный интерактивный музей, в котором граммофон поёт, а самовар даёт чай... Из тех же старых электростанций на берегу Байкала можно было бы сделать хоть частные мини-отели, хоть – галереи какого-нибудь «неформатного» иску-

ства. Почему бы и нет?.. Но – НИЗЗЗЯ: на пути всякого потенциального покупателя или инвестора неодолимыми преградами встанут администрация Прибайкальского Национального Парка и ЦСН. И скажут мне: НИЗЗЗЯ. А на вопрос, почему, ответят: НИЗЗЗЯ и всё! Точка. И сразу же придёт мне на ум добрый старый лозунг: «Всё вокруг – советское, всё вокруг – ничьё!». Ничьё – но трогать НИЗЗЗЯ. Пусть лучше сгорит, или сгниёт, или само рухнет.

Недавно мне рассказали о некой группе энтузиастов, которая вознамерилась взять в долгосрочную аренду или выкупить у государства развалины Александровского централа: эти ребята хотят восстановить тюремный замок и превратить его в туристический комплекс – с музеем, гостиничными номерами, заезжим двором и трактиром... Не верю, что у них что-то выйдет из этого: одна только стоимость проекта реставрации всего комплекса обойдётся им в сумму, едва ли не превышающую стоимость затрат на реставрацию. А там, глядишь, подтянутся к ним и налоговики, и прочие электрики и коммунальщики, и выставят им счёт за использование объекта, к реставрации которого собственники ещё даже не успели преступить. А что такого? У нас, друзья, законодательство устроено так, что если ты стал собственником, то ты сразу же всем оказался должен – а начала ли тебе твоя собственность приносить доход, или ты пока только тратишься на неё, никого не интересует. Закон есть закон. И, скорее всего, и Александровский централ будет разобран на кирпич – а потом, когда реставрировать будет уже и нечего, землю, на которой он стоял, продадут кому-то под частное строительство.

...А тем временем в Великобритании и в прочих странах Европы общественные фонды выкупают или берут в долгосрочную аренду у собственников руины старых замков и монастырей, заброшенные церковные здания и мельницы, маяки и амбары, оборонительные сооружения и даже целые острова. Привлекают волонтеров, средства частных меценатов, реставрируют всё это, а если нельзя отреставрировать, то просто консервируют руины. Извлекают из всего этого прибыль и превращают заброшенные и тихо умирающие сооружения в удивительные уголки для отдыха... И не только общественные фонды выкупают, но и частные лица – с тем, чтобы восстановить, сохранить, и жить в этих удивительных сооружениях в своё удовольствие.

Светлана ВЕРЕЩАКОВА, г. Ангарск

Лестница в небо

(продолжение, начало в №34)

Глава 13

Пустота наваливалась каждую ночь и душила бессонницей изнутри. Вначале приходила перехватывающая сердце боль, а под утро, когда начинало светать, и в окне виднелись снеговые шапки деревьев и соседних крыш, внутреннее удушье сменялось отчаянием и последующей апатией. Под утро наступало спасение. Вот начинается новый день, он будет таким же, как вчерашний. Ничего не поменяется в привычном укладе, не изменится хмурое недовольство Макса, и не приблизится Любавин.

С последней нашей встречи вначале зрела слабая надежда на продолжение его внимания ко мне, на новое свидание. В тех прошлых моментах в кафе можно было заглянуть в его чёрные пронзительные и такие мудрые глаза, исподволь любоваться изящными жестами, тонкими пальцами и вслушиваться в тихую, размеренную речь. Но на возобновившихся с его приездом лекциях Любавин вёл себя холодно и отчуждённо. Я пыталась поймать его взгляд, он намеренно избегал встречи глазами.

Казалось, что Артём боится той лавины, которая несётся на него с новыми чувствами и ощущениями. Он сторонился всего того, что мог принести даже обычный следующий разговор. Боялся, что его затянет в настолько глубокий омут, выбраться из которого будет трудно не только ему одному, но и нам обоим. Всё это проявлялось в его новых стихах, которые я не переставала слушать на литературных уроках с упоением.

Между тем, дни продолжали катиться по своей накатанной колее. Будни сменялись выходными, и наоборот. Наступил март с его серыми проталинами, весёлым треньканьем воробьёв и капелью с крыш. Пришедшей весне радовался весь город. Тихие улочки постепенно оживали, наполнялись новыми радостными звуками – автомобильными гудками, стуком девичьих каблучков по мостовым, прибаутками неунывающих водителей общественного транспорта. Вот только радость не чувствовалась ни в моём доме, ни в моих стихотворениях. А через время произошло событие, которое отвлекло меня от бесконечных дум о сложной натуре Любавина.

Обычным вечером я как обычно собиралась купать Сонечку. Малышка заметно подросла за зиму, стала более разумной и забавной. Казалось, её чёрненькие глазки уже всё понимают, а маленькая кудрявая головка пытается вникнуть в такой сложный окружающий мир. Ребёнок с жадностью продолжал познавать окружающее пространство, долгими минутами рассматривал на прогулке скачущих воробьёв и толстых голубей. Я умилялась её любознательности, смотрела вместе с ней на компьютере старые добрые советские мультфильмы и совместно с дочкой раскрашивала сказочных принцесс в раскрасках. Соня усердно чёркала фломастерами, вылезала за все обозначенные контуры. Проживание невероятных ощущений детства напомнили собственные канувшие в прошлое летние катания на трёхколёсном велосипеде, большого белого гуся с длинной шеей, на которого нужно было накидывать разноцветные кольца, и беспризорных котят, которых я с состраданием прижимала к груди на лавочке в тени сирени бабушкиного двора.

В тот вечер ничего не предвещало плохого.

– Ванна уже набралась, – окликнул меня Максим и распахнул дверь в коридор, из которой повеяло тёплым воздухом.

– А мы уже готовы, – я заканчивала собирать большую кучу игрушек для купания.

Подхватив довольную предстоящим мероприятием Соню, направилась в ванную. И всё бы закончилось так же, как обычно. Привычно вертелась под струями воды из крана синяя уточка, привычно разнёсся по помещению аромат детского шампуня. Я наклонилась и открыла пробку, чтобы выпустить воду. Соня неожиданно ухватилась за скользкие бортики и поднялась.

– Соня, сядь на место!

Но разгоряченная купанием малышка стала перебирать маленькими ножками, с удовольствием разбрызгивая вокруг себя быстро убывающую мыльную воду. Я не видела, как соскользнула тоненькие крохотные пальчики. Громкий плач дочери заставил вздрогнуть. По-

скользнувшись, Соня упала прямо на низ ванной и ударилась затылком о стальную поверхность. Вероятно, удар был очень сильным. На душераздирающий крик ребёнка прибежал Макс. Его испуганное лицо выражало тревогу. Мы вдвоём принялись успокаивать и отвлекать ласковыми словами малышку, спешно закутали её в большое махровое полотенце и унесли в комнату. Уснуть после таких переживаний Соня смогла лишь через час.

– Куда ты смотрела? – Макс зло шипел мне в лицо, качая на руках всё ещё всхлипывающую дочь.

Я что-то отвечала, растерянно пыталась оправдаться. Утром ребёнок заполз ко мне в постель, и, прижимаясь тёплым тельцем, принялся будить. Соня выполняла свой обычный ритуал – старалась поднять с кровати всеми возможными способами спящих родителей. Я сонно пробормотала что-то в ответ. Пришлось вставать, шлёпать босыми ногами по холодному полу на кухню, ставить на плиту чайник. Вслед прибежала Соня в розовой пижаме.

– Пошли умываться, – машинально слегка подтолкнула ребёнка в ванную. Как обычно, последовали прибаутки о том, как важно умываться по утрам и вечерам, о нечистых трубочистах, которым должно быть жутко стыдно. Только уже перед завтраком, когда встал Макс, я внимательно взгляделась в лицо дочери.

– Макс, – растягивая его имя, ошарашено позвала я.

Муж заглянул на кухню не сразу.

– Что случилось?

– Смотри, у неё косит глаз.

Это всё, что я смогла произнести, потрясённая увиденным. Макс присел около дочки, позвал её и также внимательно рассматривал Сонины глазки.

– Как же так? Что могло случиться? Это от удара, от того, что она упала и ударилась затылком о ванну, – сокрушалась я.

– Не говори ерунды. Хотя... всё может быть.

– Такой ребёнок был красивый. Что же теперь делать? – вопросы сыпались, смешиваясь с отчаянием, словно вот сейчас Максим всё решит, как он решал всегда любые вопросы, и всё встанет на свои места.

Но ничего не изменилось ни в этот день, ни в последующие. Практически ежечасно я постоянно окликала Соню, брала её кукольное личико в ладони, всматривалась в чёрные глазки. Как я не пыталась сфокусировать нужное расположение дочуркиных глаз, всё было напрасно. «Это от удара», – сокрушённо повторяла я снова и снова.

Через две недели мы сидели в холле известной офтальмологической клиники города, чью рекламу можно было лицезреть на каждом шагу. Правда, до того, как Соню записали по телефону на приём в этом медицинском центре, пришлось посетить ещё районного окулиста.

– Ничего страшного, – заверила нас врач в поликлинике. – У деток часто бывает подобное. Скорее всего, растянулась мышца, у нас такие операции даже студенты делают. Советую поиграть вам пока в «пирата» – попеременно надевать повязки то на один глазик, то на другой.

Я надевала повязки, закрывала её глазки, Соня противилась с непривычки. Но всё было без изменений, и, мы, наконец, позвонили в платную клинику.

Новый врач мне необычайно понравился. Видно было, что она умеет работать с маленькими пациентами, провела полное обследование обоих глаз на всех присутствующих в помещении офтальмологических приборах. Правда, перепуганная Соня наотрез отказывалась заглядывать в какой-то мудрёный аппарат, то называть картинку на стенде.

– Удар мог только косвенно стать причиной, – высказала врач свой вердикт. – Диагноз врождённый. Это заболевание и проявляется чаще всего после двух лет. Обычно косоглазие провоцирует какая-либо перенесённая инфекция. Но вряд ли падение, о котором вы рассказываете, стало веской причиной.

Специалист говорила много, обстоятельно объясняя всё, что нужно делать. В результате врач выписала капли, приём какой-то эффективной биологически активной добавки и обязательное ношение очков с оклютором – той самой повязкой, которая закрывает один глаз.

Об операции пока речь не идёт. Попробуем наладить угол зрения так. Очки купили там же в клинике. Соне необычайно понравилось носить их, хотя первые дни и пришлось приучать ребёнка к необычному предмету на переносице. В них она, как сказала моя мама, стала выглядеть «знайкой».

Домашние заботы отвлекли меня от походов в кафе, я снова не появлялась в уютном заведении местной богемы. К тому же, работа заняла всё свободное время. Приходилось прерываться только на то, чтобы прибежать на кухню, наспех приготовить обед и снова спешить к сво-

ему рабочему столу. На выходные старались, как обычно, выбраться к маме. В один из дней позвонила мой работодатель Аня:

– У нас новый проект. Реконструкция Москвы в двухтысячных годах. Непременно отыщите все нужные материалы. Информация нужна о нескольких возводимых в тот период объектах, строительство которых к нашему времени уже завершено. Шеф требует, чтобы использовали не только Интернет, но и просматривали публикации в прошлых газетах.

– Хорошо, Анечка. Я всё поняла.

Аня перечислила название нескольких известных и сданных уже в эксплуатацию столичных центров. Я записала их по привычке на лежащем рядом традиционном листке. Ну вот, теперь придётся штудировать не только сайты, но и разыскать старые газеты и журналы в местных библиотечных архивах.

В один из будних дней я наведалься в большую действующую библиотеку на городском проспекте. Здесь было совсем не так, как в том учреждении, где мне по простому стечению обстоятельств попала на глаза книга Артёма. В большом зале царил оживление, рядом были открыты двери нового книжного магазина. Взяв у библиотекаря стопку старых газет и журналов, я устроилась у окна за потёртым казённым столом. Не торопясь, принялась просматривать заголовки печатных изданий десятилетней давности и более ранние. Нужную информацию старательно записывала в свой блокнот. Гора газет была довольно внушительной. Чтобы быстрее покончить с работой, я бегло просматривала начальные страницы. «Московский суд вынес окончательный вердикт по одному из самых скандальных дел. На процессе потерпевшими выступали видные и известные деятели. Руководитель преступного клана Артём Любавин по данным следствия образовал собственную криминальную группировку ещё в конце девяностых...»

Строчки медленно поплыли перед глазами. В небольшой равнодушной журналисткой заметке говорилось во всех подробностях о деле Артёма Любавина, назывались имена бизнес-элиты, которые были мне совершенно не знакомы. Но в голове набатом стучало одно имя – Артём... Подробное повествование о следствии, сообщниках и сроках, к которым приговорили осуждённых. Дело действительно было шумным и привлекло внимание не только этого известного московского издания. Я перечитывала и перечитывала холодный печатный текст фактов и обвинений. Сердце стучало в груди так, что казалось, его удары разносятся по всему помещению. Та же внутренняя дрожь от волнения, горящее

лицо, – всё, что я испытала, когда читала строки его книги. Только сейчас передо мной лежала не обычная повесть известного литератора, а история реального человека, которому судьба уготовила веское обвинение и десять лет строгого режима.

Дрожащими руками я отодвинула кипу газет. Работать сегодня я уже не смогу. Из оцепенения снова вывел звонок Макса. Я не ответила, просто не было сил. Как же так?.. За что?.. Вернее, за что именно в газетной статье описано очень даже подробно. Но... Неужели вот он, настоящий Артём?.. Добрый, милый, рассудительный сейчас. И вот той совершенной противоположностью он был более десяти лет назад? Героем лихих девяностых, криминальным авторитетом, беспечным завсегдатаем столичных казино? Именно так показали его журналисты. Вот такие описанные дела он прокручивал в криминальном бизнесе тех лет?.. Странно, но никакого разочарования от его прошлого я не ощущала, а вот сострадание к нелёгкой жизни, к долгим мытарствам во время следствия, к сложной и непростой судьбе росло с каждой минутой. Голые газетные факты, написанные сухим языком, беспечность молодости, непревзойдённый ум человека, построившего свою империю. Сколько воды утекло уже с тех пор. И я совершенно ничего не знаю об Артёме. Десять лет несвободы и... его душа, живущая в стихотворениях талантливейшего поэта.

На ватных ногах я выбралась из здания и побрела к автобусной остановке. Чёрт бы побрал все эти библиотеки и газеты. Во мне нарастала злость на несправедливость несутрадного жестокого мира. Вспомнились собственные мытарства в девяностых. Время было непростое, затронуло очень многих людей самых разнообразных слоёв, от обычных средних коммерсантов до известных бригадиров, ушедших позднее в легальный бизнес. Вспомнилась также вскользь брошенная когда-то Артёмом фраза в случайном разговоре о том, как был репрессирован его отец. Или то был дед? Не помню.

Вечером я забила под плед на диване и всё продолжала прокручивать в мыслях газетную статью. Отчего-то даже возникла аналогия с «Архипелагом ГУЛАГ» Солженицына и моей столь любимой трилогией Рыбакова «Дети Арбата». Тюрьма, тюрьма и Артём...

(продолжение следует)

А. М. ВСТАВСКИЙ, п. Маркова, Иркутский район

После войны

(продолжение, начало в №42)

...После завтрака старшина Подзгбало мне объявил:

– Вставский, тебя приглашает в штаб полка гвардии капитан Ефремов. Ты должен к нему явиться. Ровно в одиннадцать часов утра на первом этаже в комнату 12.

Все устали на меня. Ну, сами знаете, после того, как случилось с Подберёзкинским... Был при немцах полицаем, потом оказался в нашей роте разведки. Возможно, некоторые подумали: вдруг ещё один какой-то предатель! А я и сам в большом недоумении. Неожиданно для меня спросил, в чём дело. Старшина пожал плечами:

– Мне ведь тоже не докладывают. Короче говоря, – твёрдо сказал всем. – Всё идёт по расписанию. А мне нужно немного тебя подготовить к встрече. Пошли ко мне, – сам сел за стол. – Представь себе: я гвардии капитан Ефремов!

А я сразу же подумал: «Тебе пуд соли нужно съесть, чтобы быть капитаном». Взглянул на него с усмешкой. Он перехватил мой взгляд и зло мне:

– Бери выше, Вставский, мы хлопцы услужливые, но с бычьей упрямостью. Я должен возвратиться в своё село полковником, а вообще-то лучше генералом. Пройдусь по своей улице, а соседи побачте: да это же хлопец Ванко Подзгбало – вот суть моей жизни. Ну ладно, это о будущем. Вернёмся в настоящее. Покажи, как ты зайдёшь. Доложишь. А он штабист. Не понравится ему – доложит выше, что в роте разведки красноармейцы не научены обращаться к офицерам. Что там за командиры? Нам это не нужно.

Иду в штаб полка и думаю: «Вроде бы у меня всё в порядке. Разве из-за отца? Но сын за отца не отвечает. Да и фамилия моя, до сих пор не пойму, почему я был отправлен на фронт, а не на военный завод в Омске». Тогда поляков не особенно брали на фронт. В стройбате оказались большинство с польскими фамилиями, и моя фамилия подходила к польской. Это позднее из сибирских поляков было сформировано польское войско. Воевал, и никому не сдавался комсомолец с пробитым комсомольским билетом. Ранен. Скромно наградили. Но не все же подраяд были героями, как кому повезёт. Кто там в бою разберет, кто подбил или не подбил танк или бронетранспортёр в этом дыму, грохоте взрывов, свисте пуль и визге фырчащих осколков, рядом умирающих людей и животных. Выползшие из бронетранспортёров израненные немцы умирали на броне или свалившаяся с танка погибала пехота. Под ними растаявший снег, тела отдавали последнее тепло. А потом

вмерзали в снег трупы. Земля разворочена, из воронок запах едкий лезет в горло. Разбросаны убитые в разных позах. Раненые ползут, опираясь на палки, карабины. Живые сидят, ничего не могут понять, приходят в себя. Курят, захлабываясь дымом. Молчат. Ещё курят, кусая губы, удивляясь, думают: отбросили немца, – отступил. Хотя они после боя стали совершенно другими людьми. Изранена, возможно, навсегда их психика.

Прошёлся по коридору, нашёл двенадцатую комнату, дождался своего времени. За столом сидел капитан Ефремов – невысокий, крепкий, живой, со смеющимися глазами. Звонко крикнул:

– Войдите!

Я доложил, как положено, не подвёл старшину. Он вынужден был встать. Возможно, подумал: «Нашпиговали солдата». Сразу же спросил, где воевал. Улыбнувшись, привстал, подал руку. Уткнулся в бумагу, спросил:

– Значит, ты комбайнёр?

– Да, я успел проработать один сезон.

Он вдруг:

– Я вот зачем тебя пригласил. Сам знаешь, мы вынуждены держать большую армию. Да ещё почти четыре миллиона немцев военнопленных. Есть приказ свыше: каждый полк должен себя обеспечивать картофелем и овощами, – и неожиданно сразу, – Тебе ещё не надоели казармы и команды?

Я аж привстал:

– Да вы что, товарищ гвардии капитан? Ждём демобилизации.

– Но этого пока не получится. Мы тут в штабе собрались, подумали. Нужно в деревню отправлять армейцев-добровольцев. Деревенских, колхозников. Вот предлагаем Вам.

Я чуть растерялся, обрадовался:

– Да хоть сейчас!

– Наберём таких, как Вы, – подал руку, широко улыбаясь. – Посылайте следующего.

Ребята подскочили:

– Ну что?

– Зачем?

А я с вызовом:

– Зайдёте, узнаете. Заходите, капитан ждёт вас.

А Петюнчик Пэ:

– Ты гляди, какой важный, голой рукой не бери!

Остальные, придерживая смех, пошли к капитану.

Приехала наша команда в белорусскую деревню Голенчетцы. Во главе со старшим лейтенантом Сомовым. На гражданке он работал старшим агрономом в МТС в Новосибирской области. Команду выбрали что надо. Музыканльную, весёлую. Повар – ленинградец Володька Свистунов с немецким аккордеоном, Петюнчик Пэ с балалайкой, а Касьянов с тальянкой. Петюнчик хохотал:

– Команда ух, работает до двух. А с двух, наоборот, храпит, разинув рот!

Место выбрали около брошенной пустой усадьбы. Зато рядом колодец. Местные жители посоветовали Сомову: хорошая вода, вкусная, сахарная. Иногда все жители деревни берут для чая и питья. Лучшей воды не сыщешь. Невдалеке поставили палатку. Навели в хате порядок. Волюшка! Живи в хате, палатке, спи под кустом. Жизнь солдатская, цыганская. Поглядываем на старшего. Что за человек? Как он будет с нами? Показываем глазами, киваем Петюнчику Пэ: прекрати, балабол, как ему понравится? Володька загребел посудой, стал готовить обед. А обед был что надо! На чистом воздухе, природа, зелень, аппетит бешеный. Петюнчик разошёлся, балаболит дальше:

– Наелся дармоед, а сейчас мёртвый час!

Все недовольные взгляды кидают: да заткнись ты. Сомов вдруг усмехнулся, резко встал, твёрдо сказал:

– А сейчас все пойдём в хату знакомиться.

Пошли...

– Мы люди военные. У нас есть цель приезда в деревню и задачи. Прежде всего, в полку будет строиться хранилище картофеля и овощей. Командование полком выбрало нас и поручило нам получить необходимое количество картофеля и овощей. Снять часть забот с колхозного крестьянства. Облегчить немного жизнь им, а в будущем иметь свой картофель для посадки и семенной материал для овощей. Завтра будет вспахан участок для картофеля и впоследствии для овощей. Доставлен картофель для посадки. Сушить землю не будем.

Нужно хорошо поработать. В сырую землю посадить клубни. Картошечка быстрее взойдёт, даст больше урожай. Вы же все из деревни. Как вас учили родители... Пример-то нужно с них брать. Вот Вы, как Ваша фамилия? С какой местности родом?

Я чуть растерялся, нашёлся:

– Вставский я, из Омской области.

– Ну, вот видишь, соседи мы с тобой, земляки-сибиряки.

Так всех обошёл, познакомился со всеми, что-то записал себе в небольшой блокнот.

...Вечером, чуть отдохнув, заправились, силёнок прибавилось, – да так дали, что из ближайшей деревни к нам приплыли несколько молодых женщин-вдовушек, девушек!

– Скучота, хоть в петлю, а жить хочется. Жизнь зря проходит, – стеснительно хохоча, объяснили они нам. После этих слов мы как вроде растерялись. Не знали, что делать. Нашёлся наш командир:

– Приглашаем вас, присаживайтесь!

– Да зачем нам... Мы и дома насидимся, не за этим шли, – весело хохотнула самая живая, играя красотой.

Музыканты ударили плясовую. Женщины взяли инициативу в свои руки. Мы смотрели и удивлялись, как наш Сом приклеился к той красивой живой даме. С неё только художнику портреты писать!

Проводили их весело и дружно. Пообещали: «После посевной придём к вам на отсевки в Троицу. Ждите всей командой с музыкой». Пришли домой, хватились: а где наш командир? Долго обсуждали, смеялись, удивлялись: «Вот это старикан! Ловкий мужик. Старый конь борозды не испортит». Хохотали до слёз. Усталость как рукой сняло. Долго балагурили. С трудом собрались спать (в то время нашим «старикам» было 38-40 лет. Как же молодцы мы были! Явился домой в 1947-м году, мне только пошёл 23-й год).

Только успокоились, хорошо уснули, началась оружейная стрельба, – где-то в той деревне, из которой женщины были у нас. В те годы бродили недобитки-бендеровцы, прятались в белорусских лесах. С ними велась борьба. Я вскочил в палатку. Кто-то что-то ищет. Я думал, я один такой. Спрашиваю:

– Ты что ищешь?

– Да карабин. Сейчас вспомнил, мы ведь безоружны. А ты?

– Я тоже.

Собирала местная пацанва оружие, боеприпасы. От нечего делать упражнялись в стрельбе. В палатке поднялись чуть не все, они лежали и молчали.

– Вы что поднялись-то?

А мы им:

– А вы как будто спали!

– Конечно, нет. Старались уснуть, не получилось. Почему-то дрожь в руках появилась.

– Ты гляди, – удивились мы, – после уличных боёв в Германии так не трясло. Сейчас мирное время, нездоровые мы люди. Война будет следовать за нами...

– Да ну, не может быть, – спорили ребята.

Сегодня на славу постарался наш шеф-повар Володя Свистунов. Накормил нас очень вкусным ужином. Все довольны, благодарные взгляды кидают в его сторону. Я смотрю на Петюнчика Пэ, у него озорной взгляд. Думаю: «Что-то выкинет новенькое». Подошёл сзади, предложил:

– Слушай, Вставский, отойдём немного, я тебе чудо покажу.

Подошли к изгороди. Сад плодовых деревьев. Все сучья в подпорках от обильного урожая, – листьев меньше, чем плодов. Петюнчик расстегнул пуговицы у гимнастёрки, подтянул ремень. А я ему:

– Ту что?

– Попробовать нужно.

– А что люди о нас скажут? Мнение об армии?

Он зло буркнул что-то себе под нос, сиганул через забор. Я стою поражённый. Что делать дальше? А если его сграбастают? Нужно выручать! Петюнчик возбуждённый, вспотевший:

– Пошли, мыслитель, – зло. – Чего рот разинул?

Попробовали: зелёные. А он хохотнул:

– Поспеют, один пойду!

В послеобеденный перерыв идём около сада. Старик, хозяин сада:

– Солдатики, поговорить надобно. Яблок да груш мне не жалко. Но они-то зелёные, да ещё две ветки подломали!

Я молчу. Сквозь землю бы провалился, не слушать бы дрожащий голос труженика-садовода. А Петюнчик Пэ:

– А мы-то причём? Вы что, батя?

А он:

– С какой местности родом будете?

– Мы из Сибири.

– То-то оно-то. Наши зелень брать не будут. Когда всё поспеет, сам придите к вам. Куда мне столько, а вы ешьте на здоровье!

Пошли.

– Ну что, багдадский вор?

– Да ладно тебе!

Нехорошо получилось. Крыть нам нечем...

Вечером у Петюнчика Пэ снова созрел план Наполеона:

– Давай вечером улизнём в деревню!

– Но мы же договаривались после посадки привалить, повеселиться вместе.

А он:

– Шалман есть шалман! Невозможно побыть наедине, познакомиться по настоящему!

А я ему:

– Зови кого-нибудь.

– Да нет, Вставский, – ты парень, что надо. С тобой как-то спокойно. Позови дурака, он всю обедню испортит.

Подошли к какому-то дому... Петюнчик Пэ тыркнул на балалайке. Открывается растворное окно:

– Вы пришли?... А мы вас в воскресенье ждали! Сидите, отдыхайте, а я мигом к своей подруге Верке Бацкой...

Сошлись.

– Ой, какие вы молодцы! Вас двое, нас двое!

А мы смеемся... Вера принесла самогонок. Выпили по одной, повторили.

Аня:

– Хватит. Давайте знакомиться.

Петюнчик засмеялся:

– А вам какие мужики нравятся? Вот у нас, – показывает головой на меня, – стеснительный до трусости. А я вот вороватый до глупости.

Давай мы рассказывать, как ходили вчера яблоки воровать.

А они:

– Так это же у Парфёна Егорыча Кузьмича. Он у нас учитель знаменитый, человек почитаемый. У него был единственный сын Вася. Мы росли вместе. Началась война, многие пошли в лес в партизаны, и он собрался. Его отговаривали отец, мать, родня. Я тоже, – сказала Аня, – мы только стали с ним дружить, повзрослели. Заладил: «В партизаны. Что мне люди после войны скажут? Ты чему меня, батя, учил?». Подорвали рельсы, пустили поезд под откос. Какой-то немец успел выстрелить до своей гибели. Целый день в партизанском лагере медики боролись за Васину жизнь, не спасли. В лесу похоронили на партизанском кладбище. Каждый год ездим проведывать его и других партизан.

А когда мы с Аней остались вдвоём:

– Первая любовь. Я сильно его любила. Предчувствие у меня было: не вернётся он живой. Думала, чтобы что-то осталось от него. Почему-то не получилось, – вот переживаю, может я не способная, чтобы у меня были дети? После него никто мне не нужен. Зачем это баломутство? Хотя хорошо знаю, что его не будет. Всё равно совесть побивает. Мне кажется, он смотрит в упор на меня.

(продолжение следует)

Испокон века учитель растит человека

*«Учитель! Перед именем твоим
позволь смиренно преклонить колени!»*

Н.А. Некрасов

В год 50-летия окончания школы мы встретились – чтобы вспомнить, чтобы пообщаться, чтобы почтить... Бесконечно можно говорить о любимых учителях и вспоминать школьные годы... А учились мы в школе № 12 города Ангарска и окончили ее в 1964-м году. Сейчас уже другая школа носит этот номер.

Нам очень повезло с нашими учителями. Большинство из них были на 5-6, максимум на 10 лет старше нас, некоторые только после института.

На полувековой юбилей мы собрались не просто посидеть за столиком в ресторане. Одноклассники подготовились к столь торжественной встрече: написали свои воспоминания о школе, об учителях и школьных друзьях, отдельные материалы опубликовали в журнале «Признание» (№№21-25, 31-34) и в сборнике «Встречи» (№2), издали сборник стихов нашей учительницы литературы Лии Алексеевны Болдыревой, подарили литературному музею Ангарска сохранившиеся книги, тетради, предметы из школьной жизни. Написанные воспоминания распечатали на компьютере – тексты и фотографии – получилась настоящая книга из 100 машинописных страниц, которую озаглавили «Сквозь годы».

И вспомнили всех учителей, которые «спланивали нас, разных по характеру и взглядам на жизнь. Вся наша классная дружба, взаимовыручка, взаимопонимание и наши взгляды не выросли на пустом месте. Я понимаю, что из первоначального материала отфильтровались люди, в которых прорастали и зрели семена, посеянные нашими учителями».

Школа наша находилась далеко за городом, где располагались барачные районы, в коих мы и проживали, а до

нас в тех бараках жили первые строители Ангарского химического комбината – заключенные. Трамвайной линии в Цементный поселок тогда еще не было, а в город ездили на маленьком курносом автобусе, попасть в который было весьма затруднительно. Взрослые часто ходили пешком – сначала в Майск, потом оттуда через лес к Сангородку. Большим праздником для нас был пуск трамвая и в Майск, и в Цементный поселок. К 11 классу почти все наши родители получили квартиры в городе, в основном в кварталах вокруг швейной фабрики, и мы, не желая расставаться с нашими учителями и родной школой, ездили, а зачастую и ходили в пригород пешком, когда трамваи ломались.

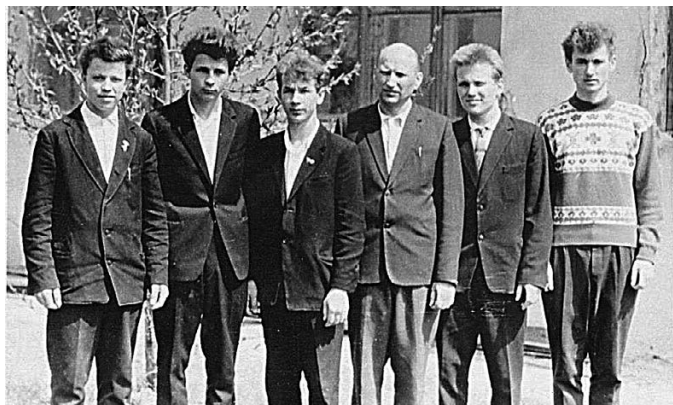
«Родная школа... С каким трепетом мы вспоминаем тебя до сих пор! В этой школе были замечательные учителя, которых мы любили, которые любили нас, заботились о нас, всем, чем могли, помогали. Умение дружить, ценить и уважать людей, быть терпеливыми и выносливыми – все эти качества мы получили в стенах нашей родной школы».

Интересно, что каждый из одноклассников особенно тепло отзывался о том учителе, по стопам которого потом пошел. Так, Волков Альберт, наш кандидат физико-математических наук, на каждой встрече говорит об учителе математики **Анне Семеновне Пикулиной**, которую не все ученики любили, особенно не сильные в точных науках девчонки, потому что учительница называла их «матрёшками в бантиках». Но парни с аналитическим складом ума души в ней не чаяли. Тот же А. Волков пишет о ней:

*«Помним Анну Семеновну,
направляющую нас с малолетства в научную сторону,
обучившую поиску «иксов» уравнений заумных
и квинтэссенции выбора в жизни решений разумных.
Хмурилась Аннушки – доброте и мудрости скрывала.
Даже «олух небесный», решать не умеющий,
заканчивал школу ее».*

Альбина Банщикова, наш бессменный комсорг, окончила политехнический институт и с благодарностью писала о физике **Петре Александровиче Куклине** (в нашей транскрипции «Пётр Саныч»), который не только «теорию электромагнитную вдальбивал», но и учил нас дисциплине. «Помню, опоздали на урок физики с большим перерыва, так как наши перемены проходили с танцевальной музыкой. Вот мы и растанцевались. Кабинет физики находился в другом здании. Естественно, опоздание было минут на десять. Урок сорван, и Петр Александрович назначил нам на следующий день нулевой урок в 7 часов утра. А сам не пришел, но мы не обиделись на него...»

А танцами мы увлеклись потому, что в 8-м классе появилась молоденькая учительница по машиноведению и начала знакомить нас с бальными танцами: польки, мазурки и вальс-бостон получались у нас не хуже модного в то время чарль-

стона. И даже наши суровые мальчишки ходили танцевать, многие сохранили эту любовь на всю жизнь. Очень быстро учительница уволилась, а мы, к сожалению, даже не запомнили ее имени, но ее «уроки» по танцам помним до сих пор.

«В жизни нашего класса, в нашем воспитании принимали участие все учителя. Каждый вносил свою лепту. С учителем химии проводились химические вечера, с учителем географии – географические и т.д. Все вечера проходили с викторинами, сюрпризами, награждениями. Вечера расширяли наш кругозор, давали углубленное познание мира». Географии нас обучала **Полина Васильевна Мещерякова**, позднее она до пенсии работала директором школы в микрорайоне г. Ангарска.

*«Полина Васильевна в облаках не витала –
На уроках на землю с небес опускала.
Это вначале. А потом о каналах Марсовых
Раньше «Маринера» просветила нас.
О дырах черных тогда мы не ведали,
(А в жизни не раз эти «дыры» наведывали)».*

«Наш классный руководитель **Кузьминич Галина Васильевна** постепенно отдавала бразды правления классом в наши руки. Каждый классный час был посвящен не только нашей успеваемости, поведению, но и общественной работе, взаимоотношениям между ребятами. И постепенно она подвела нас к самоуправлению – в 10 классе мы уже сами проводили классные часы и комсомольские собрания. Решали не только классные дела и вопросы, но и общешкольные. Принимали активное участие во всех мероприятиях. А в 11-м классе мы уже были без классного руководителя, на полном самоуправлении. Отчеты по успеваемости подавали директору сами. Нам поручали классные журналы – это было большим доверием».

Была у нас очень колоритная директор школы **Марта Апполоновна Каурцева**. «В 11 классе к концу года она поручила нам написать характеристики друг на друга. Мы написали и сдали ей. Но однажды она вызывает меня как комсорга и говорит, что на двоих ребят надо переписать, так как на них поступила докладная, что они морально не устойчивы и имеют антисоветские взгляды. Эти парни были из семей образованных. Отцы работали машинистами поездов, в доме хватало денег на газеты и журналы. Очевидно, что в семьях велись разговоры о положении в стране. И когда на уроках обществоведения говорились высокопарные слова о правительстве, о жизни и коммунизме, то эти ребята открыто возражали и заявляли то, что со временем стало правдой. Мы отказались переписывать характеристики и попросили вернуть их назад, пусть учителя сами пишут... Марта Апполоновна согласилась оставить так, как мы написали, но

в результате все равно ребятам как-то отразили в характеристиках что-то из докладной. Ведь характеристики утверждали на педсовете, а меня там не было».

*«Жили мы в обществе, не сознавая, что есть шовинизм.
Людмила Владимировна учила истории непредсказуемой.
Мы же не ведали ненависти по национальности,
А морду – за подлость били, но это банальности».*

Людмила Владимировна Дашкевич, ныне кандидат исторических наук, доцент, очень строго спрашивала с нас не только исторические даты и события, но и текущую политику партии и правительства. Почему-то особенно четко на каждом уроке надо было дать определение великодержавного шовинизма, поэтому за глаза мы иногда называли ее «шовинисткой». Она знала, конечно, об этом, и не обижалась на нас. Но как интересно с ней сейчас разговаривать, как много она помнит и знает, часто бывает на наших встречах одноклассников и радуется нашим звонкам!

Всегда добрым словом вспоминаю учительницу английского языка **Зинаиду Алексеевну Соседову**. Тихая, спокойная, очень скромная, даже неприметная. Как она умудрилась так обучить нас английскому, что, выйдя на пенсию, я без проблем начала вести уроки иностранного в соседней школе, хотя до этого более 30 лет преподавала студентам «высокие материи». Одна из наших одноклассниц окончила Иркутский институт иностранных языков. Да, спустя годы мы не только узнали, но и на собственном опыте убедились, что «у нас было лучшее в мире образование», хоть и ходили мы тогда частенько в фуфайках и валенках.

Так же хорошо мы знали и математику – до сих пор помним формулы и уравнения, до сих пор помогаем внукам и правнукам в этой непростой науке. А любовь к абстрактным формулам нам, «матрешкам в бантиках», привила **Изабелла Григорьевна Гайнутдинова**, которая пришла к нам в 11-м классе сразу после института. Маленькая, хрупкая, с добрым чувством юмора, она не только открыла нам прекрасный мир математических законов, но и показала математическую гармонию музыки и стиха... Помню такой эпизод: пушистый зимний вечер, наша радиорубка, Бэлла Григорьевна над магнитофоном и – первый концерт Чайковского... Понимать музыку так же трудно, как понимать математику... Учительница и сама писала стихи, но в школе мы об этом не знали, зато слушали ее чудесные строки на встречах после окончания обучения. Приехала она к нам и в год полувекового юбилея. И звалась она между нами Бэлкой – такую крохотную и «свою в доску» невозможно было именовать иначе.

*«А Бэлка – училка, подружка, почти
одноклассница,
На Севера, в Магадан подалась она.
Ньютона бином «икс плюс зет» в энной
степени
С коэффициентами биномиальными
бесконечными –
Как и в жизни: чем дальше, тем больше всё
трудности.
С парты школьной Бэлка учила
премудрости».*

Чуть выше ростом, но такая же «тонкая, звонкая и прозрачная» была у нас учительница физкультуры **Людмила Филипповна Березуева**, в нашем «миру» просто Филипповна. Изящные черты лица, высокая причёска, модная по тем временам, стройная фигурка, обтянутая спортивным костюмом, – на нее оглядывались не только мужчины.

А мальчишки наши непременно занимали в соревнованиях призовые места. Во всех походах – а ходили и ездили мы в походы каждое лето на 3-4 недели – Филипповна была непременным участником и организатором спортивного досуга.

Вспоминая разных учителей, все одноклассники сошлись в одном мнении: самый большой след в наших душах и жизни оставила наш литератор **Лия Алексеевна Болдырева**. Она не была официально нашим классным руководителем, но «нянчилась» с нами больше, чем все учителя вместе взятые.

*«Лия Алексеевна Болдырева!
Поэтесса. Как Пушкин, по духу – из Болдино.
Всех обязала прочесть квардатомник Толстого:
Каждый школу ведь должен окончить толково!
Красоту и театр приучала любить нас.
Вспоминаем ее мы с любовью сейчас,
Хоть из класса никто не попал на Евтерпы Парнас».*

Все опубликованные нами материалы касаются именно Лии Алексеевны. Её трагическая гибель в 33 года потрясла всех. Большинство ее стихов мы помним со школьных лет. На выпускном вечере она напутствовала нас своим стихотворением «Моя учительская первая любовь», и мы поняли, что не только мы в ней души не чаяли, но и она любила нас.

А вот отрывки из воспоминаний одноклассников о ней.

Аля Банщикова: «Как сейчас понимаю, нас соединяли, лепили, делали нас покладистыми, терпимыми друг к другу наши учителя. Это, во-первых, была наша любимая всеми Лия Алексеевна Болдырева – учительница русского языка и литературы. Она вкладывала в нас свою любовь к нам, старалась дать самое лучшее понимание жизни, что было на тот период. О Лии Алексеевне можно говорить долго и много и все с любовью в сердце к ней». «Главную скрипку в формировании нашего мировоззрения играла Лия Алексеевна. Это она ненавязчиво влюбляла нас в литературных героев, мы находили положительные стороны даже в отрицательных героях. Учила нас мечтать, одушевлять неживые предметы. Это она научила нас любить театр. Это она в любую погоду ездила с нами из Ангарска в Иркутск на культурные мероприятия – на выставки, в театры, музеи. Мы были с Лией везде: посещали воскресные музыкальные встречи в ДК «Нефтяник», фотокружок, народный театр, конькобежную секцию... Лия создала в школе радиолитературный кружок, и каждая общешкольная линейка проходила с нашим участием. Девчонки сочиняли стихи, и линейки проходили интересно, живо. И музыкально-танцевальные перемены тоже были подсказаны ею. Меньше стало нарушений – кто слушал музыку, кто танцевал. Были тематические трансляции из радиорубки. Это от нее – любовь к людям, понимание людей, участие в жизни людей. До сих пор память о Лии, любовь к ней живет в моем сердце, в каждой клеточке моего организма, и память о ней, любовь и тепло к ней будут жить, пока я живу. Светлая память ей!»

Лия проводила с нами «диспуты не только литературные, но и этические, философские. А какие сочинения мы писали! И часто не о литературных героях, а передавали свои сказания, навеянные то «Лунной сонатой» Бетховена, то музыкой Чайковского, то просто принесенной учителем веточкой сосны».

«Первыми меня поздравили с рождением дочери Лия Алексеевна и Изабелла Григорьевна. А когда начались проблемы в семье, я за советом – как поступить в данной ситуации – шла к

Лии Алексеевне. Я благодарна судьбе за то, что у меня был такой Учитель. У нее еще не было своих детей, и всю себя она отдавала нам. Мы были ее детьми, и мы это чувствовали».

В литературном кружке «ямбы от хореев учились отличать». И сами писали стихи, рассказы, репортажи, очерки... В 10-м классе выпустили огромную юмористическую стенгазету «Мы в будущем». С Лией ходили на заседания городского литобъединения, нас даже публиковали в газете «Знамя коммунизма». Мне запомнилось, как Лия Алексеевна навещала меня в больнице и всегда приносила баночку варенья из крыжовника, кусты которого росли возле ее дома в Майске. Однажды ездила она со мной в Иркутск на вступительный экзамен в университет, а когда поняла, что у меня и нарядов-то приличных нет, чтобы на лекции ходить, подарила платье. Кто-нибудь из современных учителей делает так?

У Лии талантлива вся семья: сестра Галина Алексеевна Черныш – тоже одаренный учитель русского языка и литературы, основала в Ангарске первую школу моржевания; ее сын Спартак Черныш – журналист и инструктор парашютного спорта. Два брата Лии Алексеевны – офицеры, один из которых – Юрий Алексеевич Болдырев, известный в Ангарске и области создатель и бессменный руководитель военно-патриотической школы для подростков «Мужество» десантного профиля. Он тоже писал стихи, и они опубликованы в журнале «Признание» (№20) и сборнике «Встречи» (№ 3). В день 30-летнего юбилея школы, которая носит имя Юрия Болдырева, десантники навсегда увековечили его память, поставив на территории школы именной бюст. Племянницы Лии – Татьяна Юрьевна Болдырева-Михайлова и Наталья Васильевна Чистогорова – тоже преподаватели; одна в школе, другая в Ангарской государственной технической академии, кандидат наук, также публикует свои поэтические строки.

Когда мы издали сборник стихов Лии, мои одноклассники выступали с его представлением в литобъединении г. Усолья-Сибирского, библиотеках Ангарска и Иркутска. Публикации о Лии и презентации ее сборника – наша память, наше признание в любви, наша благодарность.

Учителя «ненавязчиво, но упорно подводили нас к правильному пониманию себя и мира, своего места в обществе, своему предназначению в этой непростой жизни. За 50 лет мы не раз встречались, и нам всегда не хватало времени наговориться, насмотреться друг на друга».

*«Полстолетия улиткой ползло
Иль фотоном эйнштейновским пролетело?
Друзей школьных сегодня я встретил:
Душа расцвела, потеплело.
Поседали чуток вы, хорошие,
И морщинками разбогатели...
Налюбуюсь, намлеюсь я вами
Под бульканье водки капли.
Мы росли в бедноте,
В недостатках взросли,
Не сносились и души без роскоши не стесняли.
Мы без матери – альмы своей –
Все года сиротели;
Да, без школы районной,
Двенадцатой, годы летели».*

Понятно, когда 17-летние мальчишки пишут любовные послания в рифму. Но когда 70-летний математик – кандидат наук вдруг начинает сочинять «Балладу школьную», где в стихах рассказывает об учителях и одноклассниках – это «дорогого стоит», это результаты работы школьного учителя – словесника спустя 50 лет.

Годы наши уходят. Нет ничего вечного. Но есть вечность и ее история, или Хроники Акаши, где, говорят, душа и память наши сохраняются и передаются следующим поколениям.

■ Тамара ТИЙТТАНЕН

Материал подготовлен на основе воспоминаний моих одноклассников: Альбины Банщиковой, Альберта Волкова, Галины Анучиной, Галины Цуриковой, Светланы Сафоновой

Письма горному барану Арго

В 2017-м году вышла в свет книга доктора педагогических наук Натальи Александровны Рыжовой – «Экологический проект. Здравствуй соболь, как живешь?», где описана авторская методика ознакомления детей с животными с учетом идей экологического образования. Расскажу о смысле «писем животным», используя выдержки из этой книги.

Н.А. Рыжова вела уроки экологии в начальной школе, и однажды ей пришла мысль сравнить место обитания животного с его «адресом», а экологическую нишу – с «профессией». Появилась идея: если есть адрес, то почему бы не предложить детям написать письма животным (прежде всего тем, которые им больше всего нравятся). Идея оказалась плодотворной. Сочиняя адреса зверей, птиц и земноводных, школьники усваивали большой объем разнообразной информации: где обитают животные (нужно было, например, оценить по географической карте расстояние до места жительства «адресата»), с какими растениями и как связаны и т.п. Дети изготавливали конверты, рисовали на марках «портреты» любимых животных, составляли для них меню. Заодно они выясняли, кто чем питается, и осознали, что зверей, птиц нельзя кормить «человеческой» пищей, определяли «профессию» животного (его роль в природе). А затем уже сочиняли тексты.

Дети сочиняли письма с огромным энтузиазмом. Но вскоре Н.А. Рыжова поняла, что все ученики с нетерпением ждут от животных ... ответов! Причем каждый – от своего адресата. Дети с удовольствием приняли правила игры и не хотели из нее выходить. И тогда автору пришлось, используя свою профессиональную естественнонаучную подготовку и материалы научной литературы, сочинить тексты

• Аргали, фото А. Крейк

писем от имени животных. Звери и птицы «рассказывали» о себе, «исправляли» ошибки ребят. (Оказалось, что это гораздо эффективнее, чем если бы это сделал взрослый.) Особенно детям нравилось то, что общение получалось на равных. Звери, например, задавали неожиданные вопросы. Горилла рассказывала о том, как страшно кричит вожак стаи в случае опасности, и интересовалась, как поступает в такой ситуации учитель; дельфин выяснял, какую рыбу больше всего любит ученик; хомяк советовал детям почаще «надувать щеки», – вдруг появятся удобные защечные мешки для хранения запасов!

Со временем стали писать письма во многих школах и детских садах страны, а затем и в учреждении

ях дополнительного образования и в эколого-просветительских центрах ООПТ. Письма животных вызвали огромный эмоциональный отклик у ребят. Они очень ждали их, радовались, когда читали. Внедрение новых технологий в образование внесло новые дополнения в проект: письма стали отправлять не только обычной почтой, но и по электронной.

Письма барану Арго

Экологический проект «письма животным» рассчитан в первую очередь на работу с детьми. Н.А. Рыжова объясняет, в чем здесь дело. «В древности люди считали, что все, что их окружает, способно чувствовать, думать, желать (дерево грустит, медведь сердится и т.д.). Наши предки предполагали,

что все окружающие их объекты — это «люди в ином обличье». Такой способ познания позволял осмыслить окружающий мир через уподобление его человеку. В младшем возрасте дети, как и их далекие предки в период «детства» человечества, легко воспринимают объекты природы на равных, наделяют их чувствами, мышлением, желаниями. Это очень важно с точки зрения воспитания эмоционального отношения к природе, умения ей сочувствовать и сопереживать».

Но возможно ли дальнейшее развитие проекта «Письма животным»? А что, если дети напишут письма не просто представителю какого-либо биологического вида, а животному, которое имеет имя или даже свою историю жизни? Это может быть интересно не только детям, но и взрослым.

Но прежде чем предложить историю конкретного животного, перенесусь на 10 лет назад и расскажу о зарождении движения «Друзей заповедных островов» в Алтайском биосферном заповеднике (АБЗ). Тогда детская экологическая организация в селе Яйлю, центральной усадьбе АБЗ, была названа «Аргаленок» (буквально — «маленький Аргали»). Так называется алтайский горный баран, один из наиболее редких видов животных Горного Алтая и Алтайского заповедника. Аргаля-

та рождаются весной, когда группы самок Аргали уединяются в защищенных долинах речек и ручьев. У Аргали много противников. Их преследуют не только волки, росомахи, огромные орлы и снежные барсы, но и многочисленные стада домашних сарлыков и коней вытесняют горных баранов в малопригодные для жизни места. Очень скоро маленькие Аргалята уже способны сопровождать своих родителей. Солнце греет все сильнее и сильнее, и на свободных от снега участках тундростепи появляются первые горные цветы и травы. Горным баранам кормиться уже проще. Впереди маленьких Аргалят ожидает еще много испытаний, пока они, наконец, не превратятся в мощных и своболюбивых горных баранов Аргали.

Из названия детского Клуба «Аргаленок» появилась мысль придумать историю горного барана Аргали под названием Арго. Эта мысль усилилась во время проведения в России зимней Олимпиады Сочи-2014. Был объявлен конкурс Олимпийских талисманов, и множество предложений размещалось на специальном сайте. Я тогда отправил предложение принять в качестве талисмана горного барана Аргали, однако организаторы конкурса выбрали других животных. Казалось бы, неудача, но во мне все равно жила мысль придумать и написать историю горного барана Арго. И эта мечта оживает сегодня, когда появился такой замечательный экологический проект «Письма животным». У меня нашлись друзья-единомышленники, которые согласились принять участие в творческом проекте написания истории Арго, и даже нарисовать рисунки!..

Один из моих друзей Илья Кочергин когда-то давно работал лесником в Алтайском заповеднике; он не понаслышке знает людей и природу Горного Алтая, жил на дальних заповедных кордонах. Сейчас Илья пишет повести и романы. Его интересуют новые мысли и новые идеи, — как сохранить наш общий дом — планету Земля, и Илья с радостью включился в работу. Жизнь и приключения горного барана Арго начали оживать в строках художественного произведения. История Арго уже написана, и вскоре будет опубликована на сайте заповедного села Яйлю — www.yailu.ru. Вот самый первый абзац:

«Высоко в горах, в широкой межгорной котловине живут горные бараны Аргали. По котловине протекает большая река, которую питают быстрые притоки, берущие начало на заснеженных вершинах. Здесь в конце апреля несколько лет назад появился на свет маленький Арго, сын самого сильного и опытного барана, вожака небольшого стада.

Первые три дня Арго лежал между камней под защитой матери, привыкал к этому миру. Когда Арго смог следовать за матерью, они вернулись в стадо, где было гораздо безопасней. Отец внимательно оглядывал окрестности, чтобы ни снежный барс, ни волки, ни люди не подобрались незамеченными. Жизнь в горах сурова и опасна, острое зрение и чуткость вожака не раз спасали Аргали от смерти. Мать же полагалась на своего защитника и могла уделить сыну больше внимания, заслонить от холодного ветра, накормить жирным молоком, хотя и она время от времени поднимала голову, прислушивалась и приглядывалась».

В нашем произведении мы стремились создать реальный образ алтайских горных баранов, какие они есть в природе. Но одновременно было и желание очеловечить Аргали. По сюжету получается, что главного героя барана Арго уносит горный поток, и он попадает к алтайскому пастуху. Такие необычные истории известны в реальности, и мы здесь ничего не придумали. Но зато Арго узнает, что люди могут не только охотиться на горных баранов, но и заботиться о них и помогать в трудных жизненных ситуациях.

Дорогие Друзья, взрослые и дети, вы можете зайти на указанный заповедный сайт и прочитать историю горного барана Арго. Присылайте письма Арго по электронным адресам: teletsky@yandex.ru и ikochergin@mail.ru. В электронном письме укажите — Алтайский биосферный заповедник, долина реки Богояш, массив Архарий, горному барану Арго.

Сотрудники Алтайского заповедника передадут ваши письма Арго; он обязательно вам ответит!

■ Александр ЛОТОВ,
сотрудник Алтайского
биосферного заповедника

• Арго, рисунок Ирины Филус,
Алтайский заповедник

Есть ещё интересный поэт!

Держу в руках маленький элегантно и крепко изданный сборник: Надежда МИЛЯЕВА «Тополиная аллея», стихи. Почему-то в голову впорхнула формула оценок Т.А. Тарасовой, когда она видит выступления фигуристов в «Ледниковом периоде»: «Вкуснятина!». Одергиваю себя: «Восхитилась обложкой! Хорошо. Но встречают – по одежке. Заглянем внутрь. В самую суть».

• Н.Е. Мильева

Заглянула и не оторвалась до последней строчки. Тихая, нежная, удивительно теплая лирика омыла усталое, задерганное временем и событиями жизни сердце, заставила улыбнуться саду, розам, синичкам, воробьям и кукушкам, побыть с Н. Рубцовым, А. Пушкиным, А. Блоком, М. Цветаевой, А. Ахматовой, скорбеть о гении сгинувшего в огне российского раздора А.В. Колчака. Быть любимой и бояться, может быть, неизбежного одиночества.

Чуть-чуть представлю строфами поэта Надежду Мильеву...

*Клубочками теплой пыли
Дорога манила нас.
Мы босоного пылили,
Вкус лета глотая всласть.*

*Платиц дешевенький ситчик
Нимало нас не смущал.
А дождик - смешной обидчик
Нам пятки шутя щекотал...*

*Целует небо кроткие березы,
Любуюсь сверху роццей золотой.
Но облаков несметные обозы
Над нею мирно стали на постой.*

Вроде все пропетое, а ведь интересно? А плач матери?! Сколько драматических страниц, мощных по выразительности, мы знаем, но вот это у Надежды Мильевой еще одной сильной эмоцией западает в душу:

*Тишина застыла в ночи,
Чтоб ее не тревожить молитву:
– Мать божия, научи,
Как мне сына послать на битву.*

*Как на утренней на заре
Оторвать от груди своё чадо?
Дай мне болью твоей прозреть,
Чтобы выдохнуть: «Сын, так надо!»*

*Дай мне силы в глаза взглянуть,
Напослед по щеке погладить,
Осенить крестом: – В добрый путь!
Дай мне мужества, Бога ради.*

*Умоляю, ночь, не спеши:
Я еще не смогла наглядеться.
Спи, сынок, для меня дыши.
На заре моё вынут сердце.*

Уважаемые читатели, возьмите эту маленькую книжцу. Будете радостно впечатлены: есть ещё интересный поэт. Дивная женщина. Удивляющаяся женщина. Женщина, умеющая удивить.

■ В. ШЕРГИНА, г. Ангарск

Ищите, где издать поэтический сборник, каталог, книгу?

Тогда Вам – к нам!

Самые низкие цены на печать, сжатые сроки изготовления макета, профессиональный фотограф.

Издательская группа «Признание»
Тел: 8 (901)666 89 28, 8(983) 464 13 38

• • •
Однодневные поездки
в Листвянку, вечерние
экскурсии по Ангарску.
10-местный автобус

• • •
Мастер-классы
по оформлению
праздников воздуш-
ными шарами

• • •
Профессиональная
фотостудия.
Изготовление любых
фотосувениров

• • •
Мастер-классы
по различным видам
народного творчества

• • •
Быстрое устранение
пробелов в знании
английского языка

Тел: 8(983) 464 13 38,
8(901) 666 89 28

Потеря интереса и целей в жизни, апатия, низкая самооценка и неприятие себя – одни из частых проблем, за решением которых клиенты обращаются к помощи психологов нашего Центра. Человек перестает хотеть что-либо, или не знает, чего он хочет. Ощущает некую оторванность от самого себя, пустоту внутри... Бывает, что подобное состояние возникает как реакция на травмирующие жизненные события. Если проблема длительная, то человек живет в таком «замороженном» состоянии многие годы, не чувствуя радости.

Почему это происходит? Подобным образом организм реагирует на отсутствие цели своего существования. Он сохраняет только минимальное количество энергии, необходимое на поддержание жизнедеятельности, начинает работать в энергосберегающем режиме. Человек ощущает постоянно сниженный эмоциональный фон, падает самооценка, пропадает заинтересованность во всех сферах жизни. Возникают проблемы в семье и в карьере. Психосоматика становится причиной проблем, связанных с физическим здоровьем.

К сожалению, в нашем обществе очень часто можно наблюдать подавление чувств и потребностей человека. Кто из нас в детстве не слышал фразы: «Мало ли что ты хочешь», «Хочешь – перехочешь», «Есть такое слово — надо»,

Потеря интереса к жизни. Что делать?

«Давай завяжем бантик, будешь красивой». Сначала сценарии поведения навязываются родителями, позже «шлифуются» — школой, начальством, новой семьей. И однажды человек понимает, что живет не своей жизнью! Но определить, что нужно ему самому, не может. И это не удивительно. Ведь возможности научиться слышать себя, понимать свои желания у него не было.

Путь выхода — познакомиться с собой. Начать можно с малого, задавать себе простые вопросы: Что я хочу сегодня надеть? Какой цвет мне приятен? А что я хочу на завтрак? Как хочу провести свой вечер? Постепенно двигаясь к пониманию более сложных вопросов: Чем я хочу заниматься? Каких людей видеть рядом? Что мне доставляет радость?

Чтобы взрастить в себе чувства, эмоции, которые были вытеснены или отсутствовали всегда, необходимо проделывать серьезную внутреннюю работу над собой. Результат такой работы можно сравнить с засохшим деревом, которое вновь покрылось листвой и зацвело. Мы уверены, что эта цель стоящая.

• Л.В. Мурзина

Консультация психолога поможет вам увидеть яркие краски и новые смыслы в жизни, обрести гармонию и радость от проживания каждого дня!

Каждый психолог в нашем центре безусловно принимает клиента, наполнен любовью к нему и желанием помочь. Уникальная особенность психологической помощи специалистов Л-центра – это глубинное и комплексное решение проблем и устранение влияния причин на все сферы жизни клиента: отношения, финансы, карьера, здоровье.

■ Людмила МУРЗИНА,
руководитель Центра
современной психологии
и духовного развития
Тел. 8(902) 519-51-15,
www.Л-центр.рф

• О.Ю. Букина

• А.Н. Аверьянова

Жизнь можно улучшить!

По оценкам специалистов, здоровье человека на 50-55% зависит от образа жизни, на 20% – от окружающей среды, на 18-20% от генетической предрасположенности и лишь на 8-10% – от здравоохранения. Каждый из нас хочет иметь хорошее здоровье, но одни для этого прикладывают усилия, а другие вовсе ничего не делают.

В этой связи хотелось бы еще раз подчеркнуть актуальность здорового образа жизни. Его составляющие: здоровые привычки, активный режим дня, в котором физические нагрузки чередуются с отдыхом, здоровое питание, духовное и социальное самочувствие (связь с семьей и коллективом).

Буквально после новогодних праздников Минздрав опубликовал четыре не самых сложных правила, соблюдая которые, можно смело заявлять: я веду здоровый образ жизни! Если человек имеет такой набор привычек, то вероятность смерти от болезней системы кровообращения или общей смертности у него в течение трех лет снижается на 50% в сравнении с теми людьми, у которых этих привычек нет!

1. Необходимо съедать не менее 400 граммов овощей и фруктов в день. Картошка в эти 400 граммов не входит! Помните: чем меньше фрукты и овощи обработаны (проварены, запечены, зажарены), тем лучше.

2. Ежедневно делать зарядку и ходить пешком. Этим нужно заниматься не менее 30 минут в день.

3. Употреблять поменьше соли. Эксперты выступают за «нормальное или низкое потребление соли, то есть не более 5 граммов в сутки». Гипертоникам необходимо сократить количество потребляемой соли до 3 граммов в сутки.

4. Не курить. По разным данным, курение сокращает жизнь на 8-15 лет. При этом некоторые исследователи заявляют, что никотин снижает риск болезни Альцгеймера. Эксперты объясняют это просто: любители табака умирают из-за инфарктов, инсультов и рака гораздо раньше достижения почтенного возраста.

Есть еще несколько правил здорового образа жизни, которые повышают шанс на долголетие:

- **7-9 часовой сон.**
- **Ограничение потребления сахара до 25 граммов в сутки.**
- **Снижение влияния стрессов.** Самый простой способ – 40-60 минутная прогулка быстрым шагом перед сном. Это помогает утилизировать гормоны стресса.

Будьте здоровы!

■ По материалам статьи Н.Н. ДОРОФЕЕВОЙ, врача-кинезитерапевта Центра доктора С.Н. Бубновского

!!!

Издательская группа «Признание» приглашает к сотрудничеству представителей общественных организаций, альтернативных Медицинских центров, Школ развития, креативных предпринимателей.

Гарантируем высокое качество подачи материала, а также высокообразованную читательскую аудиторию.

**Тел.: 8 (983) 464 13 38,
8 (904) 14 20 555**

Рукотворные фантазии

ДЕБРСКАЯ Лидия Александровна – Учитель с большой буквы. Работая в школе преподавателем технологии, она обучала девочек любить ручной труд, создавать шедевры из подручных материалов. Ей покорялись и вышивка (гладь, крест, миниатюрная вышивка), и бисероплетение, и вязание (спицы, крючок, вилка,) и многие другие техники. Творческая натура не дает покоя. И сейчас, выйдя на пенсию, Лидия Александровна создает украшения. Глядя на них, не верится, что сделаны они из бросового материала. Из пуговиц, застёжек, сломанных брошей руками талантливого человека создаются шедевры.

Лидия Александровна родилась в Иркутске в 1952-м году. Мама была совсем неграмотная, поэтому доверяла дочери с раннего детства, что сформировало у девочки самостоятельность и ответственность. В 1983-м году Лидия Александровна с мужем и сыном переехала в Марково, работала мастером-строителем в совхозе «Кайский». В этом же году ее пригласили учителем трудового обучения в восьмилетнюю школу, которая располагалась тогда в деревянном бараке. Вместе с геодезистами забивала первые колышки для строительства новой школы. По настоянию директора школы в 33 года поступила заочно в Иркутский пединститут. Училась, работала, родила дочь. В 1992-м году окончила общетехнический факультет института по специальности «Учитель технологии и трудового обучения». Строительно-му мастерству учила девочек, которые сдавали экзамен и получали разряд маляра-строителя, а потом применяли на практике знания, полученные в учебное время. Девочки участвовали в выставках, олимпиадах.

Лидия Александровна одна из первых в школе получила гранд на проект

«Летний старт». Это проект для детей в возрасте 14-17 лет, которые находились в летнем трудовом лагере при Марковской СОШ. В рамках проекта ребята в трудовых ремонтных бригадах проводили ремонт школьных помещений. Оплата труда детей производилась «Центром занятости населения Иркутского района». На грантовые деньги покупали инструменты, посещали исторические места Иркутска с целью пополнения знаний о малой родине.

Несмотря на то, что первоначально Лидия Александровна имела рабочую профессию, с приходом в школу старалась обучить детей всему, что знала сама, и всегда была вместе с ними. Легкий на подъем человек, она ездила со старшеклассниками на экскурсии по городам России, которые предлагались для учащихся в зимние каникулы.

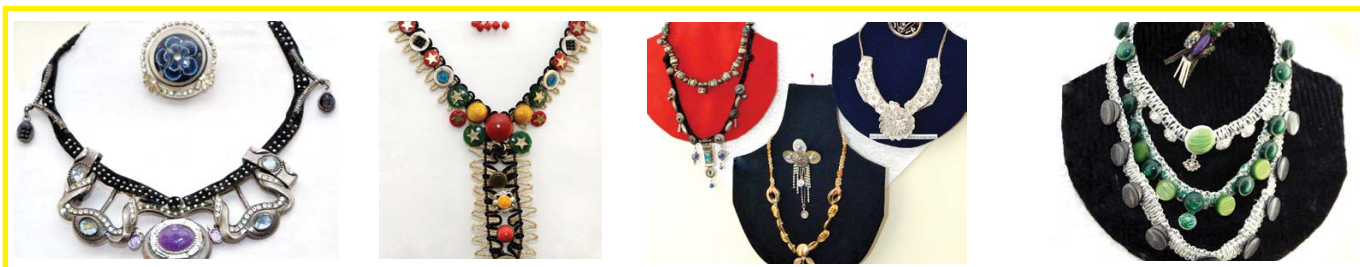
В 90-е годы возродилось пионерское движение в Иркутске, которое до сих пор существует. Активно участвовала и здесь: была вожатой, посещала с ребятами памятные места, ездили в Саянск, встречались с руководителями КПРФ, и даже Г.А. Зюганов принимал наших ребят в пионеры. Десять лет

была скаут-лидером, регулярно ездили в скаутский лагерь в Большом Голоустном, в рамках движения посетили Крым, были в Швеции, на Джамбори в Лондоне.

«25 лет отработала в школе, ушла на пенсию учителем высшей категории. Вела различные факультативы, любимым было бисероплетение. 35 лет живу в Маркова. Сын, дочь, 3 внуки, 3 внука, муж. Не тщеславна. Ценю в людях порядочность, ненавижу, когда унижают людей. Сильно переживаю, когда плачут дети, а я им не могу помочь. Люблю читать, рукодельничать, вязать, плести макраме. Каждое рукоделие – это «сочинение». Первые украшения сделала для девочек-скаутов, а потом эта идея – делать подарки для своих друзей – меня затянула. Очень приятно, когда мои украшения носят. Люблю работу скрупулезную, с проявлением фантазии; если что-то не получается, все начинаю с основания», – рассказывает о себе Лидия Александровна.

■ С. Л. ДЕБРСКАЯ

Фото из семейного архива
и В. ГРИГОРЬЕВА

В конце 2016 года мне удалось осуществить свою мечту: я побывала в соседней с нами Маньчжурии. Ехали мы с экскурсионной группой. Выезд начинался поздней ночью из Иркутска.

Капелька Маньчжурии

И вот мы в Забайкальске – маленьком приграничном городке. На привокзальной площади встречает автобус, и уже через несколько километров пути мы на нейтральной территории. Пройдя визовые процедуры досмотра, наша группа оказывается в Маньчжурии.

Какой же здесь контраст по сравнению с забайкальской стороной! Ощущение, что ты попал в сказку. Улицы чистые, прямые, освещенные. Город привлекательный и улыбчивый. А так как это было перед Новым годом, то везде еще и различные украшения. Вечером Маньчжурия – город огней: красиво и празднично!

Маньчжурия граничит не только с Россией, но и с Монголией, и поэтому встреча Нового года у нас была интернациональной. Год Петуха мы встречали в ресторане, все было в китайском стиле. Скучать не приходилось. Танцы китайских танцовщиц чередовались с игрой монгольских музыкантов. Но и, конечно, русские тоже не подкачали – они были ведущими, щедрыми на выдумки. Практически все присутствующие остались с сувенирами и подарками.

Группа наша жила в гостинице «Интурист». Какой там был бассейн! Об этом следует рассказать особо. Настоящий водный городок, где можно находиться до самого закрытия – никто время не ограничивает. Бассейн разбит на несколько секторов – детский, взрослый, с подогревом. Через переходы попадаешь в джунгли, среди которых небольшие озера,

наполненные минералами. Температура воды в озерах от 36 до 41 градусов. Есть даже «молочное» озеро, где добавлено кобылье молоко.

Озер около десятка различных цветов. Когда погружаешься на небольшую глубину, уже чувствуешь непередаваемые ощущения.

После принятия душа можно заказать знаменитый китайский чай в маленьких пиалах. Отдыхаешь на шезлонгах, и снова в бассейн с различными аттракционами – водяные бочки, подвешенные над головой. Вода из бочек при их раскачивании опрокидывается прямо на голову: эмоций через край! А горки водяные, качели и грибочки! Только присядешь отдохнуть, как тебя тут же окатывают водой, и ты снова в бассейне.

Наплававшись и накупавшись, переходишь в комнаты отдыха, предварительно переодевшись в хлопчатобумажную одежду, которую выдают в бассейне вместе с полотенцем и тапочками. Чувствуется забота: знай – отдыхай! Прямо из бассейна попадаешь в теплые комнаты – светлые и сухие. Это настоящий теплый оазис. На ноги надевают белые носочки. Комнат около десяти, как и озер. В каждую – своя дверь. Есть турмалиновая комната, в которой пол и лавки выполнены из турмалина. Располагаешься на полочке и получаешь наслаждение. Есть мраморная, соляная комнаты. Встречаются комнаты, разбитые на сектора, в которых теплая галька для массажа. На теплых лежаках под головами турмалиновые

● В Маньчжурии есть всё!

подушечки. Когда принимаешь такую процедуру, можно даже уснуть. Полностью расслабляешься, время и реальность куда-то улечиваются.

Вечером, гуляя по городу, можно увидеть здания различных стилей... Все необычно и красиво. Город приграничный, настоящая капелька Маньчжурии!

■ Г. ЖИЛЯКОВА, г. Ангарск
Фото автора

● Маньчжурия, 2017

Николай Васильевич БЕРЕЗЕНКОВ родился в Смоленской области. Подростком был связным партизанского отряда. Окончил охотоведческий факультет Иркутского сельхозинститута, сдал кандидатский минимум. Учитель биологии в школе, профтехучилище. Ветеран труда, труженик тыла, участник Великой Отечественной войны. Автор нескольких сборников стихов.

У меня горьких дней не бывает.
Озадачен бываю. Да!
То снежинкой на ветке таю,
То журчу, как весной вода.

Поспешаю с теплом на ниву,
Неприметно в корнях живу,
Удивляюсь простому диву,
Поднимаю в полях траву.

С паутинкой встречаю росы,
Васильками в хлебах цвету,
Я ласкаю у солнца косы -
Собираю на жизнь теплоту.

Снега исклеваны лучами,
Слабеет в полдень серый наст,
Набита рожица грачами -
Весна окутывает нас.

И глухари токуют гордо,
И косачи шумят давно.
Сосулька маленькой иголкой
Упала каплей на зерно.

Река горбатиться устала,
На берег воды понесло.
А солнце пажити качало,
В руках держало всё село.

Дайте руку мне!

Волны, волны, волны,
Волн великий бег,
Вы ветрам покорны,
В этом ваш успех.

Как с моей судьбою
Вы переплелись:
Я – то над волною,
То ныряю вниз.

Не могу держаться
На крутой волне,
Как бы не остаться
В мертвой глубине!

Скрежет на асфальте,
Шорохи на дне...
Люди, руку дайте,
Дайте руку мне!

Пустота

Кто-то постучался.
Кто-то позвонил.
На сигнал помчался,
Потому – любил.

А за дверью тихо,
Вьюга шелестит,
Видно, шутит лихо,
Но душа болит.

Ложная тревога,
Зря переполох,
Тишина с порога
Да глубокий вздох.

Пустота за дверью,
За дверями стон.
Но в надежду верю.
Я в неё влюблен.

Я понимал,
Я понимаю,
Я вижу нынешнее зло,
Я не могу ютиться с краю...
Из рук не выпущу весло,
А ветер рвет, бросает лодку,
Покрылись пеною борта.
Я не сниму звезды с пилотки,
Как ни свирепствуй, сатана,
Я понимал,
Я понимаю,
Ясней и ярче
С каждым днем:
Все у народа забирают,
Где тихой сапой,
Где огнём.

О вечном

О чём шумит вода на речке,
Когда покрыта толщей льда?
О том, что мы с тобой не вечны,
Она же с вечностью слита.

И содрогаешься – морозно,
Вцепился иней в деревца...
А я сквозь вечность осторожно
Несу ведерки до крыльца.

Фото В. Григорьева

Ветеран

Потускнули фонари,
Одолела слабость,
Годы силы унесли,
Но осталась радость.

На коленях дремлет кот,
Наматывает встречу.
Свет в окошке – внук идет,
Правнучку щебечут.

Разговор

Отец, я ушел за тобой на войну –
Не смог оставаться под иглом,
Мы вместе спасали родную страну,
Воюя совсем не по книгам.

Ты вместе с напарником
Бьешь по «когтям»,
По тракам рычащего зверя,
А пули, как искры, навстречу летят –
Хотят нас, советских, проверить.

Я верю, я верю, отец, в тишину.
В советские светлые будни!
Я после тебя уходил на войну,
Простился с девочкой из Рудни.

Я встретил Победу, а ты не пришел,
Не смог – подкосило снарядам...
Прощальный в лесу запалили костер,
Ты в мыслях со мною был рядом.

Отец, я один, помоги мне понять,
Нет сил самому разобраться:
Кого из России пора бы прогнать,
А кто для нас – милые братья.

Ольга УСТЮГОВА: «Не только хлебом единым!..»

В апреле 2018 года в Ангарске завершила работу выставка репродукций картин Н.К. Рериха «Легенды земли русской», подготовленная сотрудниками музейно-библиотечного Рериховского Центра «Музейон» городской ОО «Ангарское Рериховское общество». Выставка вызвала большой интерес как у ангарчан, так и у гостей города. Руководитель общественной организации Ольга Анатольевна УСТЮГОВА рассказала:

– Николай Константинович Рерих считал, что люди должны жить в обществе добра и красоты. Многие посетители выставки поддержали эту идею Николая Константиновича и оставили многочисленные восторженные комментарии в Книге отзывов.

В рамках выставки мы подготовили и провели презентации материалов о жизни и творчестве Н.К. Рериха, а

также Леонардо да Винчи. Выбор этого персонажа не случаен – дело в том, что высокую оценку жизненного пути Леонардо мы встречаем в письмах и философских трудах семьи Рерихов. Наши слушателей поразило огромное количество высказываний Леонардо, которые объясняют многое в сегодняшнем миропорядке.

Думаю, что не стоит описывать всю

проделанную работу в прошедшем году: она по-прежнему была масштабной и содержательной. Впереди – рассказы о Врубеле, Чюрленесе, Святославе Рерихе. Совсем скоро начинает работу выставка «Женские образы в творчестве Николая и Святослава Рерихов...»

...Немного о лекции «Леонардо да Винчи. Свет миру несущий». Вот что рассказал о ней ангарчанин А.И. Кузнецов:

– Интереснейший материал! И лектор Ольга Анатольевна – прекрасный рассказчик, очень вдумчивый и обстоятельный. В самом начале она охарактеризовала время, в которое суждено было родиться Леонардо, – и далее мы воспринимали подаваемый материал с поправкой на время. Это было начало эпохи Возрождения, когда неимоверными темпами развивалась наука! Мы знаем Леонардо больше как гениального живописца, а между тем, он – потрясающий ученый, открытия и изобретения которого стали понятны потомкам столетия спустя.

А вот некоторые факты из лекции Ольги Анатольевны, о которых, возможно, Вы не знали:

Живописец

В 1470-м году, когда Леонардо было 18 лет, его учитель Вероккио получил заказ от монахов бенедиктинского монастыря написать картину «Крещение Христа». Выполнить часть работы было поручено Леонардо. Его образ коленопреклоненного ангела поразили современников, а Вероккио был ошеломлен и поклялся не брать отныне в руки кисть. И это при том, что Андреа дель Вероккио считался одним из лучших художников Флоренции!

Леонардо обладал феноменальной остротой наблюдения. Его сверхъестественную остроту восприятия подтверждает рисунок воды: современная замедленная киносъемка обнаруживает завихрения, которые художник улавливал невооруженным глазом и мог зарисовать.

Музыкант

В 1482-м году Леонардо из Флоренции отправился в Милан. Поводом для поездки стало вручение герцогу

Лодовико Сфорца серебряной лиры, изготовленной Леонардо. Музыкальный инструмент был сделан из конского черепа и оправлен в серебро. Полость черепа давала хороший резонанс и усиливала звук. Леонардо обладал редким музыкальным даром: превосходно играл на лире, импровизировал и сочинял музыку, изобретал музыкальные инструменты и ставил представления, вызывавшие восхищение при миланском дворе. В его рукописях обнаружены наброски духовых инструментов, флейты, волынки и театральных механизмов.

Изобретатель

Для военных нужд герцога Леонардо готовил уникальные проекты защитных фортификаций и военных машин. Рисунки замковых укреплений, боевых колесниц, танков и моделей пушек заполняли страницы его дневников в этот период. Особенно привлекли художника работы по расширению каналов, для которых он спроектировал экскаватор. Исследователи предполагают, что многие из крупных каналов Миланской области были проведены по проектам Леонардо.

Архитектор

Леонардо да Винчи много думал о реконструкции зданий и городов. Один из его крупнейших архитектурных проектов – центральный купол Миланского собора. В 1483-м году Леонардо разработал план идеального города нового типа. Этот фундаментальный проект не был реализован при жизни Леонардо, однако многие из его градостроительных идей были воплощены в разных городах и странах в последующие столетия.

И снова изобретатель и архитектор

Из Милана Леонардо отправился в Венецию и стал там военным инженером-консультантом. Здесь он вплотную подошел к идее создания подводной лодки, проект которой удержал в секрете, опасаясь, что изобретение будет использовано во вред человечеству. В последние годы жизни Леонардо работал над каналом для осушения болот, а также над архитектурными проектами замков Франции.

Ученый

Леонардо сделал около 800 анатомических рисунков, в которых точно передал строение тела человека.

Он также стал создателем эмбриологии, впервые описал работу клапана правого желудочка сердца. В своём уникальном рисунке поперечного сечения черепа ученый показал и зафиксировал положение шишковидной железы – органа, где происходит, как он считал, «слияние эманаций всех чувств», и прежде всего, зрения.

«Его открытия могли бы на несколько веков сократить путь познания, изменили бы судьбы человечества и повели бы его новыми путями», – писал Мережковский о Леонардо. «Он был подобен человеку, проснувшись слишком рано, когда все еще спят. Одиноким среди ближних, писал он свои дневники для дальнего брата».

Корр.:

– Сотрудники музейно-библиотечного Рериховского Центра «Музейон» ведут огромную просветительскую работу среди населения. И при этом они не являются сотрудниками учреждения культуры...

О.А.:

– Да, это так! Трудностями растём... В последнее время эти трудности работают как лакмусовая бумажка – проявляют людей настоящих. И таких людей много в нашем городе!

Спасибо вам, дорогие наши ангарчане, за поддержку и интерес к деятельности нашего Центра и творчеству семьи Рерихов. Кстати, маршрут их знаменитой экспедиции прошел через наш край, потому и создан в Ангарске общественный (скорее – народный) музейно-библиотечный Рериховский Центр «Музейон».

Популярность и востребованность нашего «Музейона» растет. Здесь для горожан работает субботний лекторий. Есть возможность совместного просмотра документального кино, проводятся презентации, концерты и выставки. Работает библиотека, в которой есть интереснейшие издания. Здесь вы можете побывать на встречах с учеными и исследователями, с композиторами и писателями, – и не только познакомиться с результатами их научной и творческой деятельности, но и поучаствовать в беседе с ними. И всё, – мероприятия и деятельность «Музейона», – объединяется творческим и философским наследием Николая Рериха – академика Российской Академии Художеств, гуманиста, русского художника, воспевающего КРАСОТУ.

Мы на самом деле проводим огромную просветительскую работу, и ничего

удивительного в этом нет, – как говорится, не хлебом единым жив человек... Мы по-прежнему всем рады, и всем найдется место и занятие под нашей крышей. Как

говорится, – в тесноте, да не в обиде. Приходите и убедитесь в этом сами!

■ Подготовила А. НАРЧУК.

Музейно-библиотечный Рериховский Центр «Музейон» городской ОО «Ангарское Рериховское Общество»

работает ежедневно
с 11.00 до 19.00

Адрес: г. Ангарск,
площадь им. В. И. Ленина,
здание филиала №3 ЦБС, 2-й этаж.

Сергей ВОПИЛОВ: «Вместе мы сможем многое!»

Ангарчанин Сергей Алексеевич Вопилов – человек неугомонный, яркий, самолюбивый, переполненный идеями. О таких, как он, говорят «Мастер-золотые руки».

– Не могу сидеть без работы, – рассказывает он о себе. Я родился в Ангарске, жили мы в 93-м квартале, учился в школе №3, занимался хоккеем и музыкой, хорошо рисовал, – собирался поступать в Московский художественный институт имени В. И. Сурикова, но не было двух лет трудового стажа.

Тогда я уехал в Томскую область и 2 года проработал художником народного театра, главным художником района в Кривошеино. Занимался оформлением всех мероприятий, играл на ударных инструментах в вокально-инструментальном ансамбле, с музыкантами которого даже Государственную премию заслужили 5000 рублей в составе агитбригады!

Затем вернулся в Ангарск, женился, хотя до этого собирался вновь поступать... Работал художником в рекламно-оформительской мастерской Ангарска.

В 1984-м году началась эпоха кооперативов. Попробовал себя везде, и всё удавалось. Поездил по стране. Осваивал новые технологии, без дела не сидел. Занимался спортом. Это всегда

• Дочь Мария

• С.А. Вопилов с младшим сыном

выручало, приходилось бывать в разных ситуациях!

Мы встретились с Сергеем Алексеевичем у его большого дома в микрорайоне Старица Ангарска.

– Вот, поставил сам из двух бесхозных срубов! – говорит он с гордостью. – Мой дед Пахом жил в тайге, а отец Алексей Пахомович с детства с конями управлялся. Он был секретарем комитета ВЛКСМ в АНХК, затем возглавлял учебный комбинат, восстанавливал ДОК-1, был заместителем директора. Его два года как нет с нами. Мама Нина Ивановна всю свою жизнь проработала закройщицей на швейной фабрике в Ангарске. Родители награждены медалями, ветераны труда. Мама с младшим братом Александром живут в Москве.

...Давно хотел сделать статуэтку актера и поэта Владимира Высоцкого в роли Глеба Жеглова из фильма, поставленного Станиславом Говорухиным «Место встречи изменить нельзя». Выполнил проект в гипсе, а потом узнал, что в Улан-Удэ можно отлить героя в бронзе. Делясь идеей с **Максимом Алексеевичем Шевченко**, руководителем Фонда русской культуры и

духовности «Отражение», получил неожиданное предложение изготовить полноценную ростовую скульптуру. Я с удовольствием взялся за работу. Скульптура из бронзы дорогая, Максим Алексеевич взял финансирование на себя. Съездил, что-то менял, литейщики советовали. Отлили. В основании ростовой фигуры надпись: «Вор должен сидеть в тюрьме». Дед Пахом учил честным быть! Раньше в деревнях с ворами просто управлялись, дома без замков были... Ещё выполнил композицию по мотивам песни В. С. Высоцкого «Где мой черный пистолет? На большой Каретной!».

В 2017-м году ко мне обратился **Вячеслав Иванович Беляев**, директор МБУДО «Военно-патриотическая школа «Мужество» имени Юрия Алексеевича Болдырева с предложением изготовить бюст к 30-летию школы. Я много раз бывал в учебных классах, смотрел, как дети занимаются. Мне нравится идея. Воздушно-десантные войска – элита российской армии! Бюст подполковнику Ю. А. Болдыреву, Почетному гражданину Ангарска, основателю ВПШ «Мужество» торжественно установили 23 сентября 2017 года у входа в здание школы.

И сразу же родилась идея сделать бюст генералу армии, Герою Советского Союза, командующему воздушно-десантными войсками Василию Филипповичу Маргелову к его 109-летию и подарить школе. «Дядя Вася», как любовно называют его ребята-десантники, приветствует их у входа. Торжественное открытие прошло 27 декабря 2017 года. Теперь у фасада школы единая, законченная композиция. Я рад, что мои идеи воплощаются в жизнь!

Чуть раньше, 20 марта 2015 года, ангарскому лицею №2 решением Ангарского Отдела Администрации Ангарска было присвоено имя выдающегося ученого в области космического ракетостроения, уроженца Иркутской области Михаила Янгеля. Он – выдающийся ученый и конструктор в области ракетно-космической техники, основатель нового направления в области стратегических ракетных вооружений, академик, дважды Герой Социалистического Труда. Ракету «Р-36» Михаила Янгеля в альянсе НАТО прозвали «сатаной», а России разработки академика обеспечили статус ядерной сверхдержавы. По просьбе Виктора Никифоровича Беркута, директора лицея, я изготовил горельеф академика.

Сергей Алексеевич продолжает рассказ:

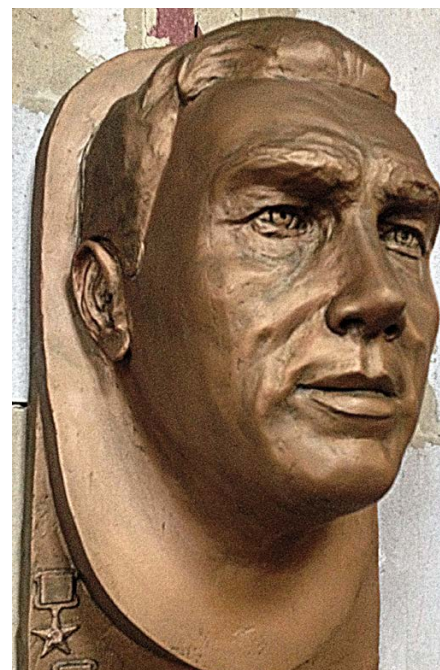
– Я счастлив в семье. Супруга Елена Геннадьевна работает в юридическом отделе Администрации АГО. Нашему младшему сыну Ване 5 лет. Он поет, играет в хоккей, рисует, любит математику. Дочка Маша живет в Санкт-Петербурге, ей 10 лет. Она лепит из глины, любит рисовать, танцует в ансамбле «Тодес». Моя старшая дочка Валерия с отличием закончила ДШИ №2, учится в лицее №2. Старшему сыну Павлу 32 года. У меня два внука – Серафим и Василёк.

Есть много идей, проектов, связанных с Фондом «Отражение». В ближайшее время планируется установка поклонного креста в Слюдянском районе на горе Шапка Мономаха. В разработке – композиции «Мать Россия», «Герб Ангарска», «Я – русский солдат», хоккейная тема.

Провожая меня, Сергей Алексеевич сказал:

– Я уверен, что город, страну, где мы живем, нужно украшать. А ещё необходимо помогать талантливым детям, скульпторам, художникам, творческим людям. Ангарск – город талантливых людей, ищущих, как применить свой творческий потенциал. Вместе мы сможем многое!

■ В. ГРИГОРЬЕВ, фото автора

• М. Янгель, горельеф

Обязательно посетите планетарий!

3 года назад, в феврале 2015 года, в Иркутске открылся музейно-планетарный комплекс «Ноосфера». Это произошло спустя 29 лет после закрытия старого иркутского планетария. В день открытия комплекса руководитель «Ноосферы» сказал:

— Это первый в России частный планетарий. Благодаря поддержке инвестора нам удалось довести до конца непростой с точки зрения строительных технологий проект. Мы смогли оснастить комплекс самым современным оборудованием, которое позволяет до мельчайших подробностей смоделировать Вселенную. Надеемся, что «живая» презентация материала возродит интерес молодежи к астрономии!

Вскоре после открытия музейно-планетарного комплекса в нём открыли обсерваторию с уникальным

телескопом «Малый Цейс» и начали демонстрировать полнокупольные шоу и научно-популярные фильмы, по зрелищности схожие с киносеансами в 3D.

В начале марта 2018 года Иркутский планетарий музейного комплекса «Ноосфера» им. М. Щадова принял участие в Неделе неформального образования в рамках образовательного некоммерческого проекта «Иркутск — обучающийся город». Так, в планетарии состоялся мастер-класс «Телескоп за 10 минут». Его участники узнали, как из

канцелярской лупы, пары пластиковых бутылок и скотча собрать простейший оптический прибор. Также в планетарии был проведен мастер-класс «Солнечные часы своими руками». Его участники самостоятельно изготовили солнечные часы и узнали, как по ним определяется время и в какое время года их можно использовать.

Адрес музейно-планетарного комплекса «Ноосфера»:
Иркутск, ул. Седова, 30
(130-й квартал).

Ангарский краевед А.И. СЕРЁДКИН считает, что возобновление работы планетария в Иркутске продиктовано временем. Это доказывает многочисленная литература по астрономии, появившаяся в последнее время на полках книжных магазинов. К слову, Александр Иванович не обошел стороной этот факт и собрал свою коллекцию книг по астрономии. Вот далеко не полный список книг из неё:

- **Любительская астрономия: люди открывшие небо.** / В.Ю. Позднякова. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 334 с.

- Кошевар, Дмитрий Васильевич. **Всё самое интересное о космосе в одной книге.** / Д.В. Кошевар, В.В. Ликсо. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 480 с.

- Вайткене, Любовь Дмитриевна. **Астрономия.** / Л. Д. Вайткене. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 160 с.

- Шатурин, Михаил Леонидович. **История планеты Земля.** иллюстрированный путеводитель / М.Л. Шатурин. — Москва: Эксмо, 2014. — 96 с.

- Кошевар, Дмитрий Васильевич. **Вселенная и космос — всё о космосе и Вселенной.** / Д. В. Кошевар, В.В. Ликсо, А. И. Третьякова. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 128 с.

- **Земля и Космос.** Энциклопедия для детей — Ростов н/Д: Владис, 2018. — 128 с.

- Перельман, Яков Исидорович. **Занимательная астрономия.** / Я. И. Перельман. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с.

- **Вселенная и планета Земля.** — Ростов н/Д: Владис, 2017. — 64 с. (Популярная детская энциклопедия).

- **Вайткене Любовь Дмитриевна.** / Л.Д. Вайткене, И.Е. Гусев, А.Т. Лаворенко. — Москва: Издатель-

ство АСТ, 2017. — 128 с. (как объяснить детям науку).

- Ермакович, Дарья Ивановна. **Космос.** / Д. И. Ермакович. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 128 с. (Хочу знать всё обо всем).

- Рязанский, Сергей. **Удивительная Земля.** / С. Рязанский. — Москва: Издательство «Э», 2018. — 224 с. (Подарочные издания. Миссия «Космос»).

- **Большой атлас Вселенной.** / И.Ю. Позднякова. — Москва: Издательство «Э», 2017. — 264 с. (Подарочные издания. Миссия «Космос»).

Так что читайте с удовольствием!

■ Подготовили А. НАРЧУК,
А.И. СЕРЁДКИН